

Цикл "Шесть байт творения"
Андрей Вичурин

Байт V
Возвращение
Матери
Драконов

16+

Андрей Вичурин

**Байт V. Возвращение
Матери Драконов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вичурин А.

Байт V. Возвращение Матери Драконов / А. Вичурин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07096-7

Пул артефактов, необходимых для объединения реальных и виртуальных миров, понемногу собирается. Герои отправляются найти, якобы погибшую в битве Доминанты, Мать Драконов. Антону предстоит решить задачку о величине углов любовного треугольника. Всеслав набирается опыта демиургического администрирования. В общем, жизнь продолжается, господа! Однако, время уходит, и героям не до отдыха. Надо спешить!

ISBN 978-5-532-07096-7

© Вичурин А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

I	5
II	11
III	18
IV	26
V	32
VI	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

I

«Нужно уметь проигрывать – к этой мысли следует постепенно приучать своих врагов».

Конор МакГрегор.

Антон.

Мальта.

Ни злости, ни ненависти к Черте, к своему удивлению, я не испытывал. Сам виноват!

Я, пришибленный ее неожиданным предательством пошел на кухню, взял стакан и, вернувшись к бару, налил минералки. Постоял еще несколько минут, не осмеливаясь сделать задуманное, но все-таки решился. Достал пачку снотворного, оставшегося у меня еще со времен борьбы с накатившей некогда непреодолимой депрессией, тогда, – после расставания с Верой и безумного круговорота связанных с нею событий. Выдавил все таблетки в ладонь и, забросив их в рот, открыл дверь в спальню.

Когда меня найдут, лучше лежать в кровати...

Да, возможно, именно так все и было бы, если бы это был не я, а я не увидел в прозрачной двери, ведущей во двор вставшую на задние лапы Шстелльсси, и указывающую носом на дальний угол зала, который от двери спальни было неплохо видно. Он вроде как пустовал, но я хорошо усвоил данный ею урок. Поэтому в этот раз дурацких вопросов задавать не стал.

Как и планировал, я зашел в спальню, не закрывая за собою дверь, и свернул налево к комоду, так чтобы меня нельзя было рассмотреть из зала. Едва зайдя, выплюнул начинающие растворяться таблетки, прилипшие к небу и языку. Пришлось и пальцем помочь. Затем, уже не сомневаясь, активировал подарок саламандры. Теперь я стал невидимым, одновременно получив возможность, это самое невидимое видеть.

Как оказалось, теперь я мог еще, и слышать неслышимое. Демиург, наверное, рассказал бы о каких-то смещениях мировых линий или о сдвиге по фазе, но мне в данный момент было по барабану. Из соседней комнаты доносились тихие всхлипы. Откуда-то из угла, скорее всего из-за камина.

Я осторожно выглянул из двери.

Вот оно как! Бродит как у себя дома, тварь!

В правом дальнем углу, раскинув кожистые крылья и зачем-то высунув длинный язык, над сжавшейся в комочек Чертой нависала уродливая летучая мышь переросток, стоя на одной лапе, второй придавив ее к стене и угрожающе что-то шипя. Насколько я знаю, летучие мыши общаются ультразвуком, но тут было именно шипение. Высокочастотное модулированное шипение.

И при каждой очередной режущей слух руладе, вампиресса сжималась все больше, пытаясь втиснуться в стенку, лишь бы оказаться подальше от этого уродливого чудовища.

Тут бы и сказать: «Так тебе и надо! А нечего воровать чужое! Предательница! В жены она намылилась, кидала!» Но почему-то не захотелось.

Я тихонько, стараясь не шуметь, потянул стоящий у двери спальни слева рюкзак и вернулся на цыпочках в спальню.

По-моему, в нем было что-то подходящее. Только бы сработало! А, судя по тому, как тут падают всякие, кто ни попадая, из других реальностей – виртуальностей и вообще...

Шанс есть.

Ага! Вот оно! Сработает?

Вау! Получилось!

«Умение «Конструктор» активировано. Желаете изменить взаимосвязи в предмете Излучатель инфразвуковой «Прибой Стикса»?»

Возможные изменения:

Излучатель нейтронов «Делись, ядро!» (доступно с «К-VII», возможно).

Излучатель стоячих волн «Прости, Эдисон!» (доступно с «К-VI», возможно).

Излучатель ультразвуковой «Къши мышь!» (доступно с «К-IV», возможно).

Излучатель звуковой «Долби Сэр раунд» (доступно с «К-III», возможно).

Выберите доступное изменение».

Ну что, Десмод – деспот? Посмотрим, что ты на это скажешь?

Излучатель ультразвуковой «Къши мышь!»

Выбираю.

Вместо солидного девайса, каким выглядел «Прибой Стикса», передо мной появилась неказистая серая пластиковая коробочка с одним тумблером и надписью «Вкл/Выкл». И это все?

Ладно, за неимением гербовой, будем писать на клозетной, как некогда предлагал, не помню кто...

Осторожно выглянул. Из-за камина плохо видно, блин!

Но насколько я знаю, это ультразвуку совершенно не помеха. Пробую? Перекинул тумблерок на «Вкл»...

Сначала, вроде как, не происходило ничего. Десмод только головой начал крутить из стороны в сторону недоуменно, я по торчащим над камином широким уродливым ушам видел.

А через пятнадцать секунд он принялся попискивать. Прикольно так, как настоящая мышка – норушка. Только раз в тысячу больше. И от Черты отступил на шаг, теперь мне стало его видно хорошо. Он бы меня тоже увидел, но спустя еще пять секунд ему стало не до того. Потому как, колбасить его начало не по-детски. Задергался как кукла на ниточке, за голову схватился, одновременно пытаюсь обратиться обратно в человека. И, по крайней мере, с ногами у него это вполне получилось, а вот дальше дело почему-то не пошло, видимо что-то в процессе трансформации нарушилось и человеческим, кроме ног, стало только лицо.

Смотреть на это безобразие было противно. Тем более оно, это безобразие, уже очень громко выло на весь дом. У меня даже уши заложило. Однако палец с тумблера на всякий случай убрал, чтобы ненароком не перекинуть его на «Выкл».

Завывал Десмод сравнительно недолго, – сначала пошла кровавая пена изо рта, а затем со звуком новогодних хлопушек, лопнули выпученные глаза и из несоразмерных с человеческой головой ушей, струей хлынула кровь. Потом с гулким «бум» разбивающегося переспелого арбуза, и она лопнула на разлетающиеся по комнате кроваво – серые ошметки...

Легендарный Первый Вампир упал у ног Черты, немного судорожно подрыгался и затих. Я, честно сказать, просто выпал в осадок!

Слабоват оказался практически вечный свидетель эпических событий против современных дешевых китайских полупроводников! Мне его даже жалко стало. Прапра.....дед, как-никак! По матери.

Я убил своего далекого предка! Ё!

Ведь не собирался я его кончать, честно–пречестно! Просто думал, этот простенький прибор подействует на него точно также, как и на обычных грызунов. Мышь же, все-таки! Хоть и огромная. Те просто разбегаются, куда глазенки глядят, лишь бы от излучения подальше. А прапра, взял и мозгами пораскинул! На ровном месте в буквальном смысле! Как я теперь я Диане в глаза посмотрю?! Особенно, если ей эта предательница, которая не в себе за камином трясется, преподнесет все так, как надо...

Блин! Да что ж это такое! Что за очередная случайная непраха? Наверное, вся проблема в том, что он летучая мышь, только наполовину...

«Вы получили уровень!» – прозвучал в голове бесполой голос. – «Вы получили уровень!»

И так, раз двадцать! У меня уже мозги заворачиваться начали от этого монотонного бубнения. Короче, надо срочно доводить дело с Объединением до конца! И помогать Всеславу, чтобы он скорее что-нибудь придумал со всем этим цифровым бедламом. Не хватало еще и здесь, на Земле, все эти оповещения и прочую навязчивую мутотень слушать!

«Поздравляем! Вы превзошли сами себя, цинично отринув даже прочные кровные узы! Теперь жители всех миров узнают, чье лицо в действительности у безликого бога Ба-Пефа! Звание «Кандидат в Темные Боги» изменено на «Новорожденный Бог Случайности». Ваш класс изменен на «Повелитель Боли». Вами получена способность «Дарующий нелепую смерть». Вами получена способность «Инверсия Ауры Страданий»».

Снова кучка игровых достижений не нужных мне и даром! Заткнитесь уже, кто бы вы там ни были! И заберите свои сомнительные награды! Не надо мне их! Достаточно! На самом деле, меня надо было бы назвать «Богом Нелепой Случайности, Сомнений и Бестолковых Решений!» Именно так – все с большой буквы!

– Черта! – позвал я, отчаянно злясь на себя. Она сидела неподвижно в углу и не отвечала, расширенными зрачками уставившись в одну точку. Точнее на то, что осталось от головы бессмертного Десмода. Меня и самого от этой картины едва не стошнило. Вся эта часть комнаты оказалась забрызгана кровью и мозгами супервампира, в том числе и сжавшаяся в комочек за камином вампиресса.

Я подошел и внимательно осмотрел ее, помахав пятерней перед глазами.

– Черта!

Ни черта! Ноль реакции!

Что ж, посиди пока...

Куда же ты спрятала медальон, предательница?

Я прошупал карманы пиджака ее замызганного влажной слизью костюма. Пусто. В брюках карманов нет. Это я тоже проверил.

Да, ладно! Не может быть!

Неужели все так до банальности просто? Почему же тогда Десмод ее упрасивал полчаса? А-а, блин! Точно! Хотел, чтобы она передала медальон добровольно!

Но это моя вещь! И я ее заберу! Извини, Черта, – я не извращенец!

Посомневавшись еще секунду, я решил, – там ведь, на той стороне портала, Шшлемхх Аинн погибает! Так что, пожалуй, момент немного не подходит для щепетильных переговоров! А ну-ка!

Рука нащупала налитую упругую теплую грудь. Одну. Та-ак... Здесь нет...

Медальон нашелся под второй, такой же приятной на ощупь, и уютно лежащей в ладошку. Так и хотелось задержаться, но нельзя, нельзя...

И тут я поймал осмысленный взгляд вампирессы, упершийся мне в глаза. Я ожидал увидеть там что угодно: презрение, ярость, бешенство, наконец! Но, там их не было. Только удивление. И зарождающиеся слезы.

– Э-э! – только и смог промямлить я, отпуская грудь, извлекая медальон и пряча его в карман. – Черта? Ты плачешь?

Она отерла рукавом лицо, стирая кровь и мозги Десмода, и внезапно поднялась, крепко обнимая меня за шею. И приникла своим прохладным телом, содрогающимся от вырывающихся рыданий.

– Скажи, что любишь меня! – прерывающимся голосом потребовала она через мгновение, отстранившись и покрывая мое лицо быстрыми влажными поцелуями. – Скажи, что любишь!!! Что я не последняя дура, отказавшаяся ради неразделенной любви от господства над Мирами! Скажи же мне, Антоша!!!

И снова, целуя страстно и жадно, приникла к моим губам словно бедуин, проплутавший неделю без воды по пустыне, и наконец-то получивший возможность выпить целое озеро. А я,

сам для себя неожиданно отвечая на поцелуй и чувствуя своим языком ее скользкий язычок, подумал: «Как я могу тебе чего-то сказать, если у меня рот занят?!»

О том, что она предательница, я промолчал...

Естественно только по причине занятого рта.

Когда она оторвалась от меня, пытаюсь сфокусировать ошалевшие глаза, я мягко отодвинулся.

– Нас ждут! Не забыла?

Черта облизнула вишневые припухшие губы, покосившись на безголовое тело, и заглянула мне в глаза с затаенным страхом.

– Он был самым сильным вампиром на Земле! Он мог убить любое существо, а ты уничтожил его, даже не прикасаясь! Как? Я не знаю никого, кому бы такое оказалось по силам! Точнее, не знала...

– Теперь знаешь! – сообщил я, и попробовал легонько отстранить ее. – Пойдем?

Однако отпускать мою шею окончательно и куда-то бежать, она явно не собиралась, ожидая ответа на все свои вопросы. Но не готов я был на них пока отвечать, даже сам себе.

Портал по-прежнему слегка светился сиреневым маревом по центру зала. Я вышел из состояния невидимости, вампиресса последовала моему примеру, тяжело вздохнув. Она уже поняла, – никакого немедленного признания от меня, здесь и сейчас не будет.

И снова прижалась, ловя мои губы и крепко схватив за предплечья, не желая отпускать, но я не поддался, аккуратно снимая ее руки и увлекая к порталу.

– Какого черта, Черта?! – донеслось от него. – Руки свои загребущие убери!

Уперев руки в бока, у кромки перехода стояла Ксюша. Ее золотые глаза наливались оранжевой яростью, а зрачки стали вертикальными и сузились до тоненьких черточек.

Черт! Одни Черты и черточки везде! На творившийся вокруг кроваво – мозговой бедлам, Ксюша не обратила ни малейшего внимания, буря улыбающуюся ей вампирессу уничтожающим взглядом.

– И клыки свои ненасытные спрячь! – посоветовала дракона, начиная изменяться. О боги! Она превращается в свою вторую ипостась! Как? Она же еще не инициировалась до конца! Или это близость Матери Драконов сказывается таким образом?

Стол и стулья, обиженно скрипя, поспешили уступить свои места растущей в размерах Ксюше, испуганно прижимаясь к стене.

– Кси! – не переставая улыбаться, панибратски обратилась к ней вампиресса, тем не менее, неохотно отпуская меня, и отвечая обращающейся драконе твердым взглядом. – Не начинай, подружка, а? Ты так до сих пор и не поняла?

– Что я должна была понять? – выдохнула облачко дыма в нашу сторону симпатичная мордочка с сияющими, словно звезды глазами и убийственной зубастой улыбкой.

– А то! – Черта сделала шаг назад и разделилась на пять совершенно одинаковых вампиресс, которые стали обходить трансформировавшуюся в золотого дракона Ксюшу, охватывая полукругом, не смотря на практически отсутствующее в комнате свободное место.

– То, моя солнечная подружка, что Антоша – Объединитель! А мы с тобой теперь, благодаря ему – одна мандала! – хором произнесли все пять Черт.

– Сама ты мандала костлявая! – огрызнулась Ксюша, примеряясь для удара хвостом и выбирая с какой аватары начать. – Каким боком к его миссии твои откровенные заигрывания, кровососка?

– Девочки! Не ссорьтесь! – обалдевая от происходящего, воззвал я, выскакивая между ними, ну, насколько это оказалось возможным в такой толпе и при этом несколько картинно взмахнув руками. Я поскользнулся на мозгах Десмода и весьма неэстетично грохнулся на пол, сопроводив неожиданный полет тихим сорвавшимся ругательством.

– Мандала, – это всего лишь условное изображение сакрального единения двух противоположностей! – пояснил я золотой драконе, поднимаясь и потирая левую ягодицу. – Которые, будучи взаимно переплетены, и только вместе, составляют единое полное целое!

Я, распростерши руки в стороны всех моих любимых противоположностей, вертя туда – сюда головой растерялся, не зная в какую сторону дернуться, ноги снова разъехались, скользя, и я повторно упал на многострадальный зад, больно приложившись копчиком и растягивая связки в паху.

Возможно, в любом другом случае это бы и не помогло, но не сейчас. Все присутствующие дамы сначала посмотрели на мою скривившуюся от боли физиономию, потом переглянулись и, недолго поиграв в гляделки, облегченно рассмеялись, постепенно возвращаясь к своему обычному, более привычному для меня внешнему виду.

Фу-ух! Кажется, пронесло!

– Как там Шшлемхх Аинн? – вернул я их к насущным проблемам.

– Блин! – совсем по-человечески всплеснула руками Ксюша. – Давайте быстрее! Акса, наверное, уже на последних крохах маны! Кровь нашли?

– Нет! – отрицательно мотнул я головой, подталкивая их к порталу.

Черта шагнула на ту сторону первой, а Ксюша притормозила. Но, я ее успокоил, легонько отгесняя к переходу:

– Я нашел кое-что получше!

Она посмотрела с надеждой мне в глаза.

– Надеюсь, ты не ошибаешься... – и, коротко чмокнув меня в губы, шагнула на ту сторону. Я последовал за ней.

Шшлемхх Аинн по-прежнему лежал на вытоптанном пыльном пяточке за гаражами без малейших признаков жизни. Рядом, прямо на земле сидела бледная Аксинья с темными кругами вокруг глаз. Угрюмый Всеслав обнимал ее плечи, уставившись остановившимся взглядом куда-то поверх ограждавших гаражи кустов.

– Не нашли... – обреченно констатируя очевидное и даже не обернувшись в нашу сторону, с тоской произнес он.

– Только это! – я протянул на ладони ему в спину медальон, ставший, почему-то теплым, почти горячим.

– Что это? – вяло отреагировала ведунья, чуть обернувшись и бросив на неприметный позеленевший кругляш безразличный взгляд. Однако в следующее же мгновение вскочила, будто подброшенная мощной пружиной. – Откуда?!

Она схватила его и поднесла к глазам, рассматривая и что-то шепча.

– Ты чудо! – ведунья чмокнула меня в щеку и показала медальон оторопевшему Всеславу. – Это законсервированный геном Апполота!

И видя наши вытянутые в непонимании лица, пояснила:

– Генетический материал последнего царя Гипербореи, который должен был затонуть вместе с хранилищем Первого Жреца во время ее гибели! Это кровь его брата! Вот, смотрите!

И она, выдавив последнюю каплю маны, подсветила проявившуюся и засверкавшую в центре обратной стороны медальона, ранее невидимую вычурную заглавную букву «А».

– И что нам это дает? – поинтересовался Всеслав, оживая. Он уже понял, – ведунья не стала бы так радоваться, если бы содержимое медальона оказалось бесполезным для агатового дракона.

– Дайте нож! – нетерпеливо потребовала Аксинья.

– Кинжал подойдет? – я достал из рюкзака, вытащил из ножен и протянул ей «Маднесс».

– Все равно! – горячечно заверила она, беря бегу и вставляя ее кончик в медальон где-то в районе ушка для цепи, расположив его горизонтально. Повернула и что-то прошептала. Тот раскрылся с тихим «щелк», представив на обозрение свое содержимое.

Темно – коричневая густая жидкость, больше похожая на сироп из шиповника, непонятно как не высохший за все эти тысячелетия.

– Шприц! – в отчаянии вскричала ведунья. – Я совсем не подумала! Нужен шприц! Срочно! С очень длинной иглой! Мне надо сделать укол прямо в сердце!

Такой иглы у меня не было, хотя, кажется, что-то подобное в моей аптечке на все случаи жизни есть. Просто инъекции адреналина прямо в сердце давно уже никто не делает, лет уже пятьдесят как. И у меня в ней лежала только игла для плевральной пункции, предназначенная для удаления воздуха или жидкости из полости под легкими. Иногда так можно спасти жизнь. После падений со скал, к примеру.

Длинная, сантиметров двенадцать – тринадцать и толщиной миллиметра два. Возможно, и в сердце точно такими же кололи раньше?

– Этого достаточно? – я снова полез в рюкзак, вытащил из аптечки и протянул иглу, и шприц на пять кубиков. Большого по объему, у меня в медикаментах просто не хранилось.

– Ты чудо! – радостно рассмеявшись, повторилась Аксинья, осторожно вложила раскрытый медальон в руку Всеслава и снова чмокнула меня в щеку. Увидев это, обе части моей черно – белой «мандалы» угрюмо насупились. Я им ободряюще – виновато улыбнулся, слегка пожимая плечами. Мол, не переживайте, – противоположности бывает только две!

Может быть, немного не в тему, однако, глядя на них, мне пришла на ум ассоциация с картиной Тивадара Костки Чонтвари, «Старый Рыбак». Если интересно, скачайте из сети, распечатайте и увидите, что получится, если поставить зеркало ровно посередине картины. Или просто к монитору приложите. Посмотрите сначала слева, а потом справа. Думаю, вы впечатлитесь увиденным и отдадите дань уважения гению венгерского, по большей части, художника. Я так говорю, потому что его биография, сама по себе символизм и магический реализм, как пишут умники в энциклопедии.

Ведунья тем временем набрала в шприц содержимое из лежащей в ладони Всеслава половинки медальона и задумчиво посмотрела на него, критично оценивая, достаточно ли? Добавила до максимума. Получилось еще примерно два кубика. Удовлетворенно кивнула своим мыслям и, подойдя к меловокожему Шшлемхх Аинну, распахнула расстегнутую рубашку, оголяя ему середину груди. Что-то нарисовала на ней пальцами левой руки, а затем правой, уверенно вонзила шприц, только в ей одной известную точку и сосредоточенно застыла, медленно вводя содержимое.

II

«Мне кажется, что красота зависит от того, какой мужчина рядом. Женщина расцветает, только если чувствует себя любимой, важной, единственной».

Наталья Водянова.

Все.

Земля 2008 г.

Шшлемхх Аинн, как, впрочем, и все мы, сидели за столиком в бабушкином дворе, который на наше счастье был практически пуст. Ранний осенний вечер уже начинал вступать в свои права, разогнав случайных свидетелей по диванам и кухням. Портал дракон закрыл, как только оказался способен на это. Правильно, – не дай боги сунется кто-нибудь любопытный, геморроя потом не оберешься.

Антон успел после короткого рассказа о происшествии с Десмодом, сгонять с Чертой на ту сторону – искупаться по-быстрому и переодеться. Под бдительным присмотром Ксюши, естественно. После взрыва головы Первого Вампира, оба они выглядели не слишком презентабельно. Черта, видимо все-таки получив одобрение Ксюши, одела одно из ее платьев, – то самое, ассиметричное, купленное Антоном ей самым первым – от Alexander McQueen. Смотрелась та в нем сногшибательно, но все же, на мой взгляд, не так эффектно, как Ксюша. Черта – жгучая брюнетка и красно – черная гамма, ею самую выбранная для своего образа, однозначно больше ей к лицу. Однако выглядела она в нем, по-своему офигенно. Мягче, женственнее и милевиднее.

Пока, возможными последствиями дурацкой смерти Антошиного далекого предка, решили не заморачиваться. Время покажет. В его гибели Антона никто не винил, – не он же к нему в дом залез, а Десмод к нему.

Где-то вдалеке коротко вякнула сирена и на придомовую дорожку с щербатыми бордюрами, опоясывающую панельную девятиэтажку унылого мышинового цвета, въехал белый микроавтобус с красными полосами и крестами с зеркальной надписью над лобовым стеклом «Ambulance».

Из него вышли санитары с хмурыми лицами и, не обращая ни на кого внимания, скрылись в подъезде.

– В этой машине она была? – обратился ко мне Шшлемхх Аинн, вполне уже оклемавшийся и внимательно следящий за происходящим у дома. Сделанная ему Аксиной инъекция генома Апполота подействовала быстро и, я бы даже сказал, – чудотворно. Потребовалась всего минута, чтобы дракон пришел в себя, и еще десять, чтобы он приобрел здоровый внешний вид. Не знаю, как этот таинственный геном работает, но в данном случае сработал он безупречно.

– Я пошел! – сообщил дракон, решительно поднимаясь. – Заберу ее!

– А если это не она там? – поинтересовался я. – Что тогда?

– Значит, не заберу, – пожал плечами тот. – Все равно я должен это узнать!

– И куда вы потом? – спросила Аксиная, поднимаясь следом за ним.

– Пока не знаю, – признался дракон. – Потом, – будет потом!

Он направился к скорой помощи, возле которой уже крутились откуда-то появившиеся вездесущие любопытные подподъездные кумушки. Но дойти не успел. Еще более хмурые санитары неожиданно быстро вернулись с носилками, с лежащим на них накрытым покрывалом телом и, выйдя из подъезда, деловито загрузили их в микроавтобус, принявшись рассаживаться по своим местам.

Вышедшая последней врачиха, молодая девушка, задержалась на пару секунд и, что-то сказав парню, проважавшему ее и остановившемуся на ступеньках крыльца, сочувственно хлопнула того ладонью по плечу и прошла к машине. Паренек застыл, напряженно всматри-

ваясь внутрь открытого кузова «скорой помощи». Врач захлопнула заднюю дверь, прощально махнула ему рукой и забралась в кабину. Автомобиль, поворачивая налево, тронулся.

Шшлемхх Аинн досадливо сплюнул, развернулся и пошел обратно к столу.

Паренек, скользнув по нам затуманенным слезами взглядом, скрылся в подъезде. Это был я. Я, шестнадцатилетний. Никогда не забуду этот момент. И поэтому, поглощенный тяжелым воспоминанием, пропустил высказывание подошедшего дракона.

– ...делать?! – донесся до меня конец фразы. – Слишком много людей присутствовало. Могли быть жертвы!

– Нам надо узнать, куда ее везут, – предложил я наобум, еще не до конца вынырнув из воспоминаний.

– И как? – едва не закричал он. – Я не могу здесь обратиться и полететь за машиной! Не получается! Черт!

– Проблема только в этом? – вклинилась в разговор Черта. – Надо проследить за катафалком, от которого за три версты несет кровью?

– Ты сможешь? – с надеждой в голосе не поверил дракон. – Они уже неизвестно где!

– Не так уж и далеко! – не согласилась вампиресса, хищно улыбнувшись. – Если надо...

– Надо! – подтвердил я, кивая. – Очень надо! Проследи, пожалуйста, куда ее отвезут! И вот тебе смартфон, сфотографируй здание и территорию больницы, возможно, нам пригодится.

– Нет! – отказалась она. – Некогда мне будет с этой штукой играть! Потом приведу вас, сами на месте и посмотрите.

– Добро! – не стал спорить я, а Черта, улыбнувшись Антону и подмигнув Ксюше, просто исчезла, растворившись в воздухе.

– Так и будем здесь торчать? – поинтересовался Антон, оглядывая пустынный двор, поглощаемый скоротечными сумерками и освещаемый только окнами квартир. – Место, конечно, довольно уютное, только есть уже очень хочется!

– Пока Черта не вернется, мы будем здесь! – отрезал я, поймав согласный взгляд Аксиньи. – А за едой, можно в магазин сходить!

– У тебя есть деньги этого времени? – поинтересовался Антон, удивившись.

– Деньги? – вот уж, елки-палки! Не подумал! Но кое, о чем вспомнив, подтвердил: – Деньги будут! Немного, но на еду хватит! Главное до закрытия магазина успеть! Ждите меня здесь!

– Может быть, не надо? – не так понял мои намерения дракон. – Не настолько уж мне и хочется кушать, чтобы позволить тебе грабить местных жителей!

Ксюша подозрительно посмотрела на меня. Антон с Аксиньей тоже бросили по вопрошительному взгляду.

– Тьфу на тебя, Шшлемхх! – опешил я. – Ты что? Делать мне больше нечего! Никакого криминала! Ждите меня здесь

Я пошел к такому знакомому облезлому подъезду. Какой там был код домофона? А-а, надо же, помню! 1405!

Набрал комбинацию, открыл металлическую дверь и вошел внутрь.

Те же самые затхлые запахи мусоропровода и сбежавшего у соседки борща. Тот же самый лифт, заходя в который, так и хочется по-маленькому. И запах соответствующий.

Я ткнул в кнопку с цифрой «5». Лифт, натужно вибрируя от нагрузки, доставил меня наверх. Выйдя на площадку, я подошел к двери, обитой коричневым дерматином с тонкими проволочками, придающими рельефность потерявшей блеск обивке. Сколько же лет прошло с детства?

Отошел от двери и поднялся еще на пол пролета лестницы, – там справа была самостройная соседская кладовка в виде перегородки из беленого кирпича с облезлой дверью посередине

из ДВП, упирающаяся в оконный проем, но не до конца, – между стеклом и кирпичом можно было просунуть руку.

Там за кирпичом, в спокойные годы моего детства, обычно лежал ключ от квартиры, воровать из которой было нечего. Ключ от квартиры моей бабушки. Квартиры, в которой закончилась моя юность.

Он оказался на прежнем месте. Я помнил точно, – сейчас я лежу в спальне, отгородившись от всего мира, а может быть, скорее даже, просто спрятавшись от него, под большой пуховой подушкой, плотно накрывающей мою голову, и глотаю горькие слезы неожиданной утраты.

Стараясь не отвлекаться на ностальгические воспоминания, навеваемые каждым предметом в квартире, я на цыпочках прошел в зал, где в серванте в фарфоровом баянисте, присевшем в лихом танце, хранились деньги, – так было заведено еще бабушкой. Тихонько достал оттуда две тысячи, – этого будет достаточно на продукты. Теперь я знал причину своего недомумения четырнадцатилетней давности. Тогда я недосчитался этих двух тысяч, и был очень озабочен их пропажей. Невелика сумма, и я обошелся тогда без них. Обойдусь и сейчас. Точнее обойдется он – тот доверчивый и чистый душой я, которым был когда-то...

Мне посчастливилось, магазин еще не закрылся, и я нес друзьям три упаковки круассанов, два нарезанных батона, кило «Докторской», четыре помидора и столько же огурцов, два литра обычной воды и две двухлитровых «Кока-Колы». А еще три шоколадки «Рот-Фронт» для девочек и десятков одноразовых стаканчиков. Деньги потратил не все, – какая-то часть осталась, но возвращаться, чтобы положить их на место я не стал. Тогда из гармониста исчезли ровно две тысячи. Пускай точно также будет и сегодня.

В этот момент я вспомнил слова Шшлемхх Аинна о невозможности изменить прошлое.

Меня посетила мысль: «Хотел бы я встретиться с самим собою?» Предупредить, оградить от будущего геморроя? Ведь тогда моя жизнь могла бы сложиться по-другому. И тут же возник другой вопрос: «А зачем?»

Что мне не нравится в моем сегодня? Беготня? Распухшая от навалившихся проблем голова? А что бы я делал, будь все как раньше? Протирал штаны в офисе? В лучшем случае. Или погиб на войне, как Серега... Так что, к черту перемены! Лично меня устраивает все и полностью!

«А люди? Они, почему должны страдать из-за тебя?»

А что «люди»? Какие «люди»? Не ушли бы в другой мир, миллиарды подсевших на виртуальность игроманов? Так это был их личный выбор! Только их, и тут я ни в чем не виноват!

Мог я изменить, прошлое? Думаю, мог. Всего лишь стоило положить остаток денег на место. Хотя, скорее всего дракон прав, – ничего от этого не поменялось бы! Ну, исчезнет для меня прошлого, на шестьсот рублей меньше, и что? Откуда мне тогда было знать, сколько их пропало на самом деле, или могло пропасть?

Так что, все это ерунда!

Пока шел из магазина, мысли плавно переключились на Асю.

Ведунья оказалась женщиной того типа, симпатия к которому видимо, заложена во мне генетически. Так бывает, – увидел человека и понимаешь – вы одного поля ягоды и тебе с ним будет хорошо. Просто хорошо.

Без надрыва чувств, самобичевания, сладкой щемящей боли сомнений и холодных жестких шупалец ревности. Будет даже лучше, чем было бы с самим собой, разделись ты на две половинки. Себя ты знаешь долго, и хорошее и плохое сотни раз в себе видел, конечно же, храня в памяти чаще второе. Самоунижением занимался не раз, ненавидя себя за слабости и безволие. А тут...

Впервые я почувствовал, как это – когда женщина видит, что нравится тебе и купается в твоём взгляде. Без глупого жеманства, пошлых намеков и назойливого кокетства. Не желая ни понравиться тебе еще больше, ни приручить, ни проучить, ни поиметь с тебя что-либо.

Просто расцветает рядом с тобой. От одного твоего присутствия и внимания. И мне очень пришлось по душе это ощущение своей безусловной необходимости.

А еще мне нравилось, и ее осязаемое желание быть рядом со мной. И то, что с ней с первой секунды оказалось легко. Пока мы, уже совершенно не веря в спасение Шшлемхх Аинна, сидели, обнявшись, у его бездыханного тела, я просто предложил ей остаться со мной до самого конца, каким бы он ни был. Она, не жеманясь и не набивая себе цену, так же просто согласилась. Может быть, кому-то покажется, что все произошло как-то слишком быстро или, скажем прямо, поспешно. Но я так не считаю. Произошло так, как произошло, и только!

Хотя, честно признаюсь – я сам от себя такого не ожидал! Думал, – наболевший образ Дианы не даст мне увлечься кем-либо другим, но...

Где она, та Диана, которую я полюбил? Циничная стерва, о которой в последнее время до меня периодически доходят неприглядные слухи, – совершенно не та Динка – Льдинка, под чьим окном я хотел петь серенады, если бы тогда охрана и их сторожевые доберманы позволили...

Так что – аллодоксофобией я не страдаю, и мне совершенно наплевать на чужое иное мнение! Как и на свои непонятные, большей частью, совершенно детские ожидания, с той бездушной стервой связанные. Сегодня мое затянувшееся детство, наконец-то закончилось! Только что. К сожаленью это или нет, пока не знаю. Время покажет.

Я просто перешел на очередной новый уровень. На котором все иначе. Другие интересы, другие друзья. Другая любовь...

Мне импонировало то, что ей оказался не интересен мой предыдущий гендерный опыт. Она даже не поинтересовалась, любил ли я кого? Хотя, скорее всего она и так знала. Я и сам теперь не мог сказать, любил ли? Новое неожиданное чувство меняло все. Раньше мне сравнить было не с чем. Теперь же я знал, как может быть по-другому, когда тебе просто хорошо с женщиной, сидящей рядом.

Без саднящего чувства собственной неполноценности, внушаемого одним промелькнувшим выражением лица, недовольным движением уголков губ, без снисходительности во взгляде, в конце – концов, – той единственной истине, изредка прорывающейся у любимого тобой человека, сквозь преднамеренно показываемое доброжелательное отношение к тебе, выдаваемое за настоящее.

Я тоже ее ни о чем не стал спрашивать. Мне это показалось не интересным и совершенно не значимым. Как и вопрос ее настоящего возраста. Поверите или нет – мне было совершенно все равно! Потому как, – женщине ровно столько лет, на сколько она выглядит! Это не я сказал, но я это осознал, любуясь ей. А выглядела Ася, лет на двадцать пять максимум.

Друзья терпеливо меня дожидались. Беспокойство в Асином взгляде, сменившееся радостью, когда я вышел из темноты на слабо освещенный пятачок со столом посередине, согрело мне сердце.

– Черта не появлялась? – поинтересовался я, выкладывая на линолеум столешницы продукты.

– Нет... – хмуро подтвердил дракон, открывая бутылку с водой. – Ты уверен, что она вообще вернется?

– Я уверен! – за меня ответил Антон, нарезаая кинжалом колбасу на откуда-то появившейся разделочной доске. Интересно, у него в рюкзаке хотя бы чего-нибудь нет?

– Я тоже! – поддержала его Ксюша, сполоснув овощи и делая бутерброды, которые раскладывала на выуженный Антоном из того же рюкзака пластиковый поднос. – Я ее теперь почему-то чувствую. Она уже рядом!

– Вы это не обо мне, случайно? – поинтересовался сгусток темноты голосом Черты из под низких ветвей ближайшего дерева, плакучей ивы, кажется.

– О тебе! – подтвердил Антон, протягивая в ее сторону стаканчик. – Пить хочешь?

– Ну, что? – озабоченным голосом перебил его дракон, вскакивая из-за стола. – Я тебе целую бутылку дам! Получилось проследить?

– А у кого-то были сомнения? – вопросительно выгнула бровь вампиресса, хмурясь и с благодарным кивком забирая у Антона стакан. – Доверия, значит, еще не заслужила? Не та родословная?

– Девочка! Хорошая ты наша! – подходя, обратился к ней Шшлемхх Аинн, спокойно заглянув в глаза. – А вот этого не надо, прошу! Тебя приняли в семью. Так просто будь в ней! Пойми, что это значит и живи с этим знанием! Если у тебя проблемы, – поделись! Радостью – поделись! Сделала дело – расскажи! Не сделала – расскажи, будем думать, и делать все вместе!

– Прости... Те! – смутилась вампиресса, беспомощно оглядываясь и натываясь только на доброжелательные взгляды окружающих ее друзей. – Все в порядке! Я знаю, куда ее отвезли! И еще раз простите, я...

– В какую больницу, Черточка? Может быть, слышала название? – мягко перебил я ее. Достаточно нотаций, она вроде как все осознала. – Или табличка, какая-нибудь у входа висела?

– Не уверена. То место где ее высадили, по-моему, очень мало напоминает больницу! – бросив на меня благодарный взгляд, сообщила вампиресса. – Я бы сказала, – само здание больше похоже на второй замок короля Льва, Низкий Замок, только лучше сохранившийся и более изящный, что ли. Красивый, из красного камня, с высоким крыльцом. Очень большая хорошо охраняемая территория посреди соснового леса... Там так пахло!

– Постой! – в этот раз я перебил ее не очень вежливо. Меня словно током ударило. – Красное здание? Крыльцо с колоннами, или без?

– С колоннами, – подтвердила она.

– Высокий забор с колючей проволокой по периметру участка и массивные дубовые окованные въездные ворота между двумя башнями? – предположил я, все еще надеясь на простое совпадение. – Дорога, мощенная красной гранитной брусчаткой и дорожки, отсыпанные мелким красным гравием?

– Ты что, уже бывал там? – удивилась Черта. – Все правильно!

– Ты думаешь, это они? – понял о ком речь, Антон. – Не может быть!

– Вы это про кого? – подозрительно поинтересовался Шшлемхх Аинн. – Только не говорите...

– Именно! – подтвердил я, соображая, как быть дальше. – По-прежнему, – везде, куда не ткнишь, они! Де Смодонти! Куда ее там отвели?

– В сам замок. В комнату на втором этаже. Зарешеченные окна с сигнализацией выходят во двор, – коротко отчиталась вампиресса. – У дверей комнаты двое охранников. Двери тоже под сигнализацией.

– Черт! Говорил же, – сразу ее надо было из машины забирать! – дракон в сердцах стукнул кулаком по столу, от чего попадали и покатались подпрыгнувшие бутылки. – Жертвы, зеваки! Пропали бы они пропадом! Как мы теперь туда попадем, если ее стерегут как государственного преступника?

– Ну, попасть туда не проблема, – заверил я. – Это раньше, да. А сейчас, с Антошиным генератором порталов и моей «Радугой»... Меня больше волнует, как с охраной управиться и двери вскрыть. А потом еще успеть уйти вместе с Лассар.

– На руках унесу! – заявил дракон. – А перед тем, ими же и охрану на лоскуты порву! Когда отправляемся?

– Не гони лошадей, дружище! – попросил я, размышляя. – Надо придумать хотя бы примерный план!

– А как же твой всемогущий «авось»? – подколот меня Антон. – Э-эх! Будь, что будет!

– У тебя учусь, продуманный ты наш! – не остался в долгу я. – Семь раз отмерь, а потом отруби где ни попадя! Не тот случай! «Авось» – это только для собственного употребления, не для других...

– Извини! – покраснел Антон. Ксюша укоризненно покачала головой. Аксинья и Черта улыбнулись.

– Проехали! – отмахнулся я. – Короче! Всем приятного аппетита! Ешьте и думайте. И я тоже. А то на пустой желудок, как-то не очень соображается! Шшлемхх, ты тоже перекуси! Никуда твоя Ласочка уже не денется, высвободим!

Ксюшу, не смотря на праведное возмущение, – все-таки почти прямой потомок Матери Драконов, мы с собой не взяли, оставив с Аксиньей на хозяйстве дома.

Мы – дракон, Черта, Антон и я, вышли из созданного с помощью его галиотиса портала у достопамятной беседки, укромно спрятавшейся на некотором удалении от красного особняка.

Это было единственное место, которое я помнил хорошо и мог более – менее отчетливо воссоздать его образ. Иначе порталом воспользоваться бы не получилось. А другие варианты проникновения в особняк, – совершенно не варианты. Я их отбросил еще тогда, когда с извинениями хотел к Диане пробраться.

Следующая часть плана подразумевала вхождение нас троих в невидимость. Шшлемхх Аинн пока останется здесь, с чем он согласился очень неохотно, а мы проберемся к дверям, за которыми удерживают Лассар. Там уже на месте ориентируемся и откроем проход для него, где-нибудь в безлюдном месте. И дальше, по обстоятельствам. Скорее всего, отход будет происходить в обратном порядке. Комната – портал до беседки – портал в бабушкин двор – портал на Мальту. А там они уже определятся, куда и когда направятся дальше.

Вошли в состояние невидимости. Очень жирным вопросом в этой части плана были собаки. Но насколько я помню, самостоятельно, без сопровождающего, они не бегали. Так что надежда пробраться незамеченными у нас присутствовала. И она вполне оправдалась. Охранники с собаками несли дежурство на периметре, а тех, которые без дела слонялись по особняку, мы не напрягаясь обошли.

– Могу положить их быстро и тихо! – шепотом на ухо предложила Черта, пока я из-за угла рассматривал охранников у дубовой двери, ведущей в комнату, где держали Мать Драконов. Один сидел на стуле справа, а другой, удалившись метров на пять, разговаривал с кем-то по телефону.

Я недолго посомневался. Дракон обидится, стопудово, если мы его Ласочку сами освободить будем. Но ничего же нам не мешает, выдернуть его сюда уже после того, как вампиресса положит охрану?

– Действуй! – согласился я. – Только не убивай никого! А ты, Тоха, будь готов сразу открыть путь дракону! С дверью пускай сам разбирается! И Лассар выводит тоже сам! Или выносит...

Антон кивнул, доставая из-за пазухи ракушку галиотиса и приготовив кинжал колоть палец. Черта метнулась к охранникам, даже в условной невидимости, – мы-то ее видели, умудрившись размазаться в движении. Охранники рухнуть на пол не успели. Одного подхватила вампиресса, аккуратно опуская на пол, а второго удалось поймать и уложить мне. Тут же открылся переход и в коридор ввалился возбужденный дракон.

– А-а! Без меня?

– Тише! – попросил я. – Сбегутся сейчас все на твои вопли! Куда уж без тебя? Вперед! За дверью тебя ждет твоя Ласочка! Антоша! Не закрывай портал, – уходим через него!

Дракон, ни секунды не раздумывая, сгруппировался и бросился на дверь, вышибая ее своим телом. Да, пожалуй, с просьбой не шуметь я погорячился. Грохот слышно было, наверное, во всем здании.

– Тоха! Стой здесь! – приказал я. Он кивнул и, вытащив из рюкзака меч, встал в боевую стойку, изготавливаясь к отражению нападения.

Мы с Шшлемхх Аинном забежали внутрь комнаты.

На кровати, окруженной какими-то неработающими приборами, валялось скомканное одеяло. На тумбочке сиротливо стояла наполовину пустая пол-литровая бутылочка с водой. Матери Драконов внутри не оказалось!

Вот это прокол!

Откуда-то снаружи здания просочился непонятный нарастающий шум. Дракон бросился к убранному кованой решеткой окну.

– Арр-гхх! – проскрипел он громко зубами. Я выглянул из-за его плеча.

На специальной хорошо освещенной площадке с тыльной стороны здания стоял вертолет, лопасти которого набирали обороты, со специфическим лопочущим свистом рассекая воздух. В него по небольшой лесенке поднимались мужчина и женщина в характерной униформе прислуги, а сзади, поддерживаемая под руки двумя дюжими охранниками, сторбившись и нетвердо держась на ногах, шла та женщина, которую я видел после смерти бабушки в скорой помощи.

Ветер от лопастей вертолета разметал ее плохо уложенные волосы. Вдруг, словно что-то почувствовав, она споткнулась и остановилась, поворачивая голову и всматриваясь в нашу сторону. Охранники с силой потянули ее дальше, не обращая никакого внимания на слабые попытки упираться. Затащили внутрь винтокрылой машины.

– Арр-гхх! – снова громко скрипнул зубами Шшлемхх Аинн, хватая стул и пытаясь разбить стекло, оказавшееся бронированным и не поддающимся.

Вертолет, моргая сигнальными огнями, взлетел и, поднимаясь выше и выше, неспешно стал удаляться в темноту.

Дракон опустился на пол, в бессильной злобе кусая костяшки пальцев на правой руке. По его щеке скатилась одинокая слеза.

III

«Ничего интересного. Говоря вашим языком, лестница как лестница».

«Кровавая надпись».

Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона.

Всеслав, Шилемхх Аинн, Антон, Черта.

Особняк Десмодонтьевых.

Это был даже не провал. Скорее, полный крах. Всех наших поисков, ожиданий и надежд Шилемхх Аинна. Он, убитый горем сидел на полу, отсутствующим взглядом уставившись в одну точку. Единственный шанс, предоставленный нам Фортуной, мы бездарно профукали. Тонкая ниточка совпадений и везенья, приведшая нас сюда, оборвалась в самый ответственный и неподходящий момент.

Где теперь может оказаться Мать Драконов? О том, куда ее повезли, знает только сам ОББ. Но кто его об этом спросит? Да и не признается он. И вообще, – мы с ним пока еще даже не знакомы.

В коридоре послышался шум. Пожалуй, пора уносить ноги.

– Шилемхх! – тронул я его за плечо. – Уходим!

Сопли можно и в более спокойной обстановке пожевать.

– Куда? – поднял на меня безразличный взгляд дракон. – И зачем?

– Дружище! – я потянул его с силой за воротник. – Не время раскисать! Я уверен, мы что-нибудь придумаем! Пойдем!

Дракон встал, не препираясь, и пошел за мною к выходу из комнаты. В коридоре, пока мы любовались в окно удаляющимися огнями вертолета, добавилось отдыхающих без сознания охранников. Теперь их там лежало шестеро.

– Молодец, Черточка! – похвалил я, спокойно кивнувшую в ответ вампирессу. И только теперь понял, – что-то в коридоре еще не так... – А где портал, Антоша?

– Закрылся! – недоуменно развел руками он. – Сам, только что, взял и схлопнулся! Я тут не при чем!

– Заблокировали, скорее всего! – глухим безжизненным голосом предположил Шилемхх Аинн.

Удивляться тому, что мои не состоявшиеся родственнички еще задолго до моего знакомства с ними и начала всех происходящих ныне сказочных событий, знают о порталах и умеют их блокировать, было не ко времени. Знают, – и знают! Не зря Диана предупреждала меня о своей кельтской ведьмовской крови. Примем как факт. Что дальше делать-то? Вот в чем вопрос!

– Там, в конце коридора, за самой большой картиной, – Черта показала пальцем, где именно, – потайная дверь!

Только теперь я обратил внимание на то, что это именно тот коридор, где мы с ОББ в свое время с умным видом рассматривали картины Луиджи Кррой. Пока их тут не наблюдалось. И не удивительно – автору сейчас, наверное, лет пять – шесть.

– Я ничего не вижу! – признался я, подходя к ростовому полотну с изображенным на нем, на фоне библиотеки или скорее даже, лаборатории (кроме книг, там присутствовала и какая-то химическая посуда), каким-то вызывающе подбоченившимся, презрительно выпятившим нижнюю челюсть, мужиком. Чем-то смутно напоминающим ОББ. Возможно, таким же тяжелым колючим прицеливающимся взглядом. С лицом в шрамах и при мече на перевязи.

Я заглянул за картину. Стена, как стена, обшитая дубовыми панелями.

– Верю! – вампиресса подошла и нажала на одной ей заметный сучок на узкой доске слева. Портрет выдвинулся вперед, вместе с прямоугольником стеной панели и отъехал

вправо. Из открывшегося прохода, начинающегося широкой винтовой лестницей, уходящей вниз, пахло легкой затхлостью подземелья.

– Видимо, у тебя «Прозрение скрытого» неплохого уровня? – предположил я, заглядывая в темноту.

Помню, Серега как-то сожалел, что не успел получить такую интересную абилку в прошлой жизни. Поэтому и просил Веруню помочь в прокачке, когда ей Рута вернул подаренный Игорем Витальевичем и отобранный ранее Равком, «Пояс Ипполиты». А у меня, ее и не было никогда. Как-то не озаботился прокачкой.

– Не-а! – не согласилась Черта, проскальзывая мимо меня и заглядывая в проход. – Не в том дело! Я просто очень внимательна к мелочам! Этот сучок оказался чуть более блестящим, чем окружающий его фон. И сквознячок небольшой из щелей в досках за картиной пробивается. Не чувствуешь? Вот я и подумала: «С чего бы, это?»

– Ясно! – кивнул я. – Привыкли мы уже полностью уповать на магию! А раньше, как-то и без нее обходились!

– Ты прав! Нет магии! – поставила она меня в известность. – И абилки не работают! Ты проверял?

Я отрицательно мотнул головой. Кроме портала, никто никакими заклинаниями не пользовался, поэтому и немудрено, что не заметили.

– Я проверял! Не работает даже «Светлячок»! – сообщил Антон, с задумчивым видом изучая картину.

– С какой такой радости ему тут работать? – хмуро поинтересовался Шшлемхх Аинн из-за моего плеча. В этот момент один из охранников пошевелился. Не долго думая, дракон ударом в челюсть отправил его досыпать. – Здесь ты еще не сотворил делов, дружище! И реальность здесь обычная! Скучная. И маны почти нет. Хорош болтать! Пойдемте уже! Не ровен час, сбежится вся остальная охрана! Сигнализация...

Одну секунду, Шшлемхх! – Антон, дернув меня за рукав, рукоятью своего меча ткнул в портрет. – Глянь! Он?

Я присмотрелся. Действительно, – изображенный на боку высокомерного мужика клинок, имел точно такую же, в тех местах, где ее не касалась ладонь, покрытую шершавой кожей рукоять, а посередине, кожа ящерицы была гладкая от частого употребления меча. Заканчивалась та пустотелым шариком, имитирующим Сферу Миров, сплетенную из массивных золотых полосок.

– Похож! – подтвердил я, тщательно изучив изображение и оригинал.

– И сюда обрати внимание! – Антон указал на скрытую наполовину спиной мужика до боли знакомую хрустальную дольку той же самой Сферы. – Значит, как минимум одна ее часть у них!

Из дальнего конца коридора послышался топот поднимающихся по лестнице охранников.

– Идите уже! – позвала Черта из темноты. Шшлемхх Аинн уже медленно спускался где-то внизу, спотыкаясь и чертыхаясь.

Мы последовали за ним, а Черта вдавила небольшой выступ слева от двери, от чего та медленно закрылась, отрезая нас от приближающихся по коридору преследователей. Оставалось надеяться, что они не в курсе наличия здесь потайного хода, иначе придется сражаться на узкой лестнице в невыгодной для нас позиции.

Снизу донеслось очередное сдавленное ругательство, и сразу за ним последовал грохот.

– Шшлемхх! Ты в порядке? – Антон придержал меня за рубашку, включая неизвестно откуда появившийся в его руке мощный фонарь. Хотя, почему неизвестно, – конечно же, из его бездонного рюкзака. – Давай я пройду вперед, не то он себе все ноги переломает!

– И переломаю! – громко проворчал дракон. – Еще как переломаю! Я, знаете ли, летать больше привык, а не по темным норам шастать!

Антон пошел передо мною, стараясь из-за спины Черты подсвечивать фонарем так, чтобы граница света оказалась на три ступеньки ниже поднявшегося на ноги и идущего первым Шшлемхх Аинна.

– Ну, и долго нам еще спускаться? – раздраженно поинтересовался дракон, спустя некоторое продолжительное время. – Чертова червяная дыра!

– Интересно, куда вообще ведет эта бесконечная лестница? – неожиданно печальным голосом поддержала его вампиресса. – Мы уже спустились этажей на сто, не меньше!

– В Аид! – мрачно пошутил Антон. – К ладье Харона...

У меня уже у самого голова начала кружиться от монотонного движения против часовой стрелки. Мы шли уже минут сорок или больше, а ребристая каменная спираль все не кончалась, теряясь своим началом, или концом, во тьме. И это кружение с левым уклоном, вызывало в моем мозгу какое-то смутное брожение мыслей. О неизбежности смерти, железобетонной предопределенности и прочей, пожирающей душевные силы нежизнерадостной мути.

Еще через пять витков, снизу донесся монотонный голос дракона:

*«Конечность жизни, —
бледный плод кривых зеркал воображений.
Перед тобой, — живой виток
крутой спирали поколений.
По восходящей жизнь идет,
Пространство, Время, покоряя,
И кто-то,
вдруг себя найдет в рожденном чуде,
умирая».*

– Не много не в тему, – недолго помолчав, смущенно признался он, продолжая спуск. – Так, – сам не знаю. Тоска какая-то. Просто в голову почему-то пришло. Про ребят Массишшима вспомнил. Как они там без меня справляются? Не рассчитывал я так надолго задержаться!

Он замолчал, а через секунду продолжил:

*«Это – поток.
Ты рожден и умрешь.
Смертью многие жизнь продолжали.
Час пробьет, – ты поймешь,
что сейчас твоя жизнь, —
лишь виток бесконечной спирали».*

– С чего это тебя на философию потянуло, дружище? – заинтересовался я, удивившись совпадению мыслей. – А знаешь, тема знакомая, обдуманная! Хочешь услышать мою версию? Хотя подозрительно мне это наше всеобщее угнетенное состояние!

– Почему бы и нет? – согласился снизу он. – Все равно лестнице конца – края не видать! Есть у меня одно небольшое подозрение...

Он на пару секунд замолчал.

– Но об этом потом. Радует хотя бы то, что ловушек здесь нет! Давай! Читай уже! Заодно и уныние в щели загоним! Или твои стихи – вообще депрессняк?

– Да нет, вроде... – пожал плечами я, не подумав о том, что он меня все равно не видит, и прочитал, удивившись еще раз. Теперь уже тому, что за все прошедшие годы не забыл этот, давным-давно написанный стих.

*«Живу сейчас, но замечаю, что жил уже.
Не раз притом.*

*Роман, зачитанный листаю —
последней жизни толстый том.
Вот, промелькнул таким виденьем, картинкой,
прожитый сюжет.
И словно вспышка озаренье, —
я видел, видел все уже!
Быть может, я умру и снова,
заиклившись в спирали лет,
По истечении, какого
витка,
Всплывет истлевший мой портрет?
На пятом или сто десятом?
Опять, замкнув времен контакт,
оставит в клеточке тот атом,
что жил во мне сто лет назад.
И я, прожив на той спирали, сто жизней,
вдруг пойму опять,
Что жил уже.
Но вот едва ли, смогу я это доказать»!*

– Да! Ну, вы и тоски нагнали! – беззлобно попенял нам Антон. – Может быть, и нам с Чертой тоже, чего-нибудь этакого, заунивно – заумного продекламировать, чтобы потом всем дружно порыдать?

– Здесь просто аура такая! – сообщила вампиресса, полуобернувшись на ходу. – Очень много человеческой крови пролито. Эманациями отчаянья и страха все пропитано. И чем ниже, тем явственнее я их ощущаю! Так что, Тошка, они здесь совершенно не при чем! Это надо хозяевам спасибо сказать! А стих, если хочешь, прочитай! Желательно о любви! Я с удовольствием послушаю!

Она стрельнула в Антона лукавым взглядом, снизу-вверх. Тот слабо улыбнулся ей в ответ, промолчав.

– Не стоит! – громко предупредил снизу Шшлемхх Аинн. – На наше счастье, лестница закончилась!

Антон прошелся лучом фонаря по кругу, высвечивая часть подземелья у ее основания. Мы оказались в большом помещении со сводами, опирающимися на квадратные колонны. По трем противоположным стенам которого, находились трое закрытых дверей, покрытых матовым, цвета олова, металлом. Слева от каждой двери, в стене из черного вулканического базальта, виднелись округлые отверстия непонятного назначения, возможно для вентиляции. Они, слабо пульсируя, флюоресцировали. Над отверстиями, особо выделяясь своей совершенно не уместной здесь блестящей полировкой, чуть выступали из стены прямоугольные камни светло – серого цвета, размером со школьную тетрадь.

– Предчувствие меня не обмануло! – удовлетворенно констатировал дракон, подходя к самой правой двери и уверенно засовывая руку в светящееся слабым светом отверстие. – В Алмазном Городе лестница была раз в сто короче. Поэтому, я и не сразу сообразил. А вот приемный зал, – такой же точно!

– Что за той дверью? – я почувствовал, как меня охватывает азартное возбуждение и беспричинное уныние отступает.

– В Алмазном Городе за правой дверью находилось хранилище Первого Жреца, – поведал дракон, вслушиваясь в тихие шелкающие звуки, раздающиеся с той стороны. – Изначально, пока он не прибрал к рукам подземелья под столицей Гипербореи и не поменял приоритеты

доступа, вход в него был разрешен всем членам нашей семьи. По генному коду. Если повезет, и здесь никто ничего не поменял, есть шанс, что она откроется!

– А за другими? – так же, как и я, блестя глазами от поступившего в кровь адреналина, нетерпеливо поинтересовался Антон.

– За средней, у Первых колонистов располагался Центр управления и связи. А у нас, после нескольких поколений бездельников, утери знаний и технологий, тогдашний Первый жрец устроил Главный Храм. В честь Изначального. А тебе, Черта, пока ты тоже не задала вопрос, отвечу – за последней дверью, я и сам не знаю, что. Я там никогда не был. Как и никто из наших, я имею в виду, – из семьи правителей Гипербореи. Почему так было заведено, может быть, знали наши отцы или деды. Мне никто ничего не рассказывал. Доступ туда был только у Первого Жреца и чем он там занимался, известно ему одному!

Из-за двери раздался отчетливый громкий щелчок, – она медленно приоткрылась. Дракон вытащил руку из погасшего отверстия, озабоченно посмотрел на палец и, поморщившись, слизнул выступившую капельку крови. Антон покосился на Черту, но та не обратила на руку Шшлемхх Аинна совершенно никакого внимания, с внимательным недоумением изучая появившуюся на полированной поверхности камня вытянутую в длину букву «Ж». Ее верхняя и нижняя части были разнесены по высоте.

– Не могли придумать чего попроще? Не понимаю, зачем, чтобы войти, каждый раз пальцы колоть? – сплюнув на пол, возмутился дракон. – Посмотрим, что там?

– Я так понимаю, – на другой двери появится буква «М»? – предположила вампиресса, обращаясь к нему.

– Почему «М»? – удивился он, открывая дверь.

– А как по-другому? «М» и «Ж»! Вот оно откуда повелось, оказывается! – рассмеялась Черта, заглядывая в дверной проем. – Еще от самых древних колонистов!

– Это не буквы, а руны! – ничуть не обиделся дракон, заглядывая вслед за ней в темноту. – Тем более, они не о том! И имеют очень важное значение!

– Ну, я же и не спорю! Очень важное! Спросите любого! – покладисто согласилась вампиресса, посмотрев на нас с Антоном. – Там темно как в гробу!

– Это сочетание двух рун! – встал я на защиту дракона, ступая в темный прямоугольник входа. – Прямая и перевернутая «Альгиз», или «Мир» и «Чернобог» в славянском варианте. Единение Добра и Зла, Света и Тьмы. Мужчины и женщины, в конце – концов! Вот если бы верхняя и нижняя часть были вместе, как у буквы «Ж», то это уже читалось бы как «Рок». И я бы поостерегся туда идти, и вас не пустил. Над тем, чем заведует эта руна, не властны даже боги!

Остальные мои товарищи, толкая в спину, протиснулись следом.

Я по старой привычке пошарил по стене за дверью, и к своему удивлению обнаружил то, что неосознанно искал, – знакомую клавишу включателя освещения. Так же машинально нажал ее. В помещении вспыхнул яркий, особенно после тусклого луча фонаря, белый свет. Дверь за нами бесшумно закрылась.

Когда зрение вернулось, нашему взору предстали ряды заполненных всяческими предметами трехъярусных полок.

Мы как зачарованные бродили между ними около часа, беря диковинные артефакты в руки и возвращая их на место. Почти все, за исключением разве что драгоценностей, они оказались мне незнакомы, а предназначение непонятно. Если это сокровищница ОББ, и он в курсе, зачем нужны хотя бы десять процентов из этих вещей, явно сделанных руками мастеров иной цивилизации, то я даже и не знаю...

Зря я, наверное, с ним связался. Вообще...

А с другой стороны...

Если бы не он, – вся моя жизнь и жизни миллиардов людей тоже, пошли бы по другой, по старой накатанной колее. Если бы не его желание подмять под себя весь мир, может быть и с моим «Миром» не произошло то, что произошло и все оставалось бы по-прежнему. Буднично, неинтересно, но в то же время, не было бы отягощено пониманием моей причастности к разрушению стольких человеческих судеб!

Так что, «Финальный Босс», жди! Мы с тобой должны встретиться, и разрубить гордиев узел наших противоречий, иначе все эти жертвы напрасны! Даже если я этой встречи и не переживу!

Вдруг перед глазами выскочило знакомое окошко.

«Класс «Творец» подтвержден на 74,99%. Значение характеристики «Истинное Самопожертвование» изменено. Текущее значение: +.

Разархивированное сообщение системы:

Значение характеристики «Наполнение души» было изменено 288 часов назад по среднему игровому времени. Текущее значение: +».

Опа! А здесь-то, в этом подземном хранилище, игра продолжается! Видимо, живет оно не по законам всей до виртуальной Земли. А находится в потоке или на стыке реальности и виртуальности. Впрочем, мозги ломать ни к чему! Работает игровая система, – вот и хорошо! Привык я к ней. Теперь можно воспользоваться кое-чем из виртуального магического инструментария.

– Антоша! У тебя, вроде как «Распознавание» на неплохом уровне?

– У Черты значение намного выше! – признался он, явно пребывая в плохом настроении. – Да и толку? Вот скажи – «Возбудитель альгамбарных колебаний оболочки», это о чем? Или: «Пластификатор укоренения бортензо»? Или вот эта штука – «Ламбортиадор экстудиозный»! Брат?

– Не брат! – откликнулся вместо меня Шшлемхх Аинн, за все время не притронувшийся ни к одному артефакту. – Одни уже брали, что ни попадя в руки! И где они? Много им эти «Бурбуляторы» помогли?

– Но они же все у семьи Де Смодонти, в Та Суил потом окажутся! – возмутился Антон, тем не менее, кладя на место «Ламбортиадор экстудиозный». Нельзя этого допустить! Ты же понимаешь, – без артефактов им будет труднее, а нам с ними, с Де Смодонти, справиться будет проще!

– А ты уверен, что они вообще знают, как всей этой ерундой пользоваться? – резонно поинтересовался дракон. – В те времена, еще в погибающей Гиперборе, эти знания уже были утрачены, иначе Апполот ими воспользовался бы для ее спасения, а теперь же, особенно, после того как ты Десмода по ходу дела прикончил, так и подавно никто не разберется!

– Так я его еще и не прикончил! – растерялся Антон. – В этом времени...

– Так он в этом времени, с Де Смодонти еще и не встречался! – всплеснул руками Шшлемхх Аинн. – Я же вам рассказывал про изменение прошлого! И это тоже одна из причин ничего отсюда не брать! По возвращению домой, все равно эти железки работать не будут! Если очень уж хочется, возьмите своим девочкам что-нибудь из ювелирки! Вон, глянь, какие кольца и серьги! От ваших родственничков не особо убудет, а им приятно!

– Так чего же мы тут битый час бродим? – нахмурился я. – Не мог раньше сказать?

– Вы бы все равно, пока не находились до гудения в ногах, не поверили! – вздохнул дракон. – Скажи, ты ушел бы сразу?

Я отрицательно покачал головой.

– Вот и я о том же! – еще раз вздохнул дракон. – Меня больше интересует, как мы выбираться отсюда будем?

– Может, сначала пойдем, посмотрим, что там за другими дверями? – предложил Антон, на вытянутой руке рассматривая два ожерелья с крупными бриллиантами. Одно – с прозрач-

ными, как слеза, а второе – загадочно мерцающее подсвеченной изнутри тьмой. Черта усердно делала вид, что ничего не замечает, примеряя какое-то колечко, выуженное из стоящего перед ней ларца.

В принципе, я совершенно не против экспроприации у экспроприаторов. Тем более, зная, как они со мною поступят через четырнадцать лет. Надо бы и Асе чего-нибудь симпатичного прихватить. Все равно ОББ, скорее всего, даже и не знает, чего и сколько у него тут хранится!

На камне у средней двери, вопреки ожиданиям Черты, высветилась руна «Ансуз», похожая на грустную букву «F» и означающая что нас за дверью ожидает нечто связанное с общением, передачей информации или еще чем-то подобным. Так оно и оказалось.

В помещении обнаружился переизбыток всяческой аппаратуры, совершенно чуждой мне, человеку неплохо знакомому с тем как выглядит электроника, архитектуры. Возможно, вся эта машинерия была предназначена для связи с метрополией, погибшей вместе с Фазтоном и другими подразделениями экспедиции первых колонистов – терраформантов, разбросанными по всей тогдашней Земле. Закономерно, что вся она нынче бесполезна.

А вот посредине зала, на полуметровом возвышении стояло непонятное зловещее метало – костяное сооружение, явно более поздней сборки. Оно чем-то одновременно напоминало и операционную, и мини – лабораторию, и пыточную, и молельню, и обиталище шамана. Этакое, совершенно чужеродное вкрапление, – капля языческого дегтя из неизвестного уголка галактики, в бочке не менее чужеродной инопланетной техники. Все это вместе вызывало устойчивое ощущение диссонанса и отвращения, приводящее к прогрессирующей головной боли.

– Какое-то дико технологичное место для высокотехнологичных языческих жертвоприношений... – шепотом констатировала Черта.

Задерживаться надолго мы не стали.

Однако, каков жук, ОББ! Он, оказывается, еще в далекие времена моего детства, знал правду о происхождении человечества! И пользовался своим знанием на всю катушку, исключительно во благо своей финансовой империи, вероятно мечтая о настоящей империи, полноформатной. В пределах отдельно взятой голубой планеты. С собою во главе.

А вот третья дверь, открываться не пожелала. Не смотря на все ухищрения Шшлемхх Аинна.

– Я же говорил! – развел он руками, после того как зализал очередную ранку на исколотом пальце. – Нам и тогда доступ в крайнюю левую дверь был закрыт! Хрен его знает, что там! Только Первые жрецы туда и заходили!

– А можно, я попробую? – неожиданно предложил Антон, подходя к слабо светящемуся отверстию. – Во мне все-таки, вроде бы как, тоже течет их кровь! Чем черт не шутит? А?

– Попробуй... – покосился на него дракон. – Действительно.

Антон решительно сунул кисть в отверстие, тихо загудевшее при этом. Только на мгновение. Затем звук стих.

– Блин! – вытащил он через время руку. – Без толку! Пять раз укололо!

– Я же говорил! – снова, заезженной пластинкой повторил Шшлемхх Аинн. – Только Жрец!

– Антош! А попробуй кровь из того медальона! – предложила молчаливая до того Черта. – Апполот же царем был, вдруг сработает?

– А это идея! – воспрянул духом дракон. – С геномом Апполота, может и получится!

– Я не знаю, как открыть медальон... – смущенно признался Антон.

– Я знаю! – протянул руку Шшлемхх Аинн. – И кинжал дай! Все просто! Слушай!

И тут же скис.

– Черт! Забыл! Маны у меня совсем нет после той энергетической присоски, которую я неизвестно как перед посещением Мальты умудрился подхватить!

– Держи! – я протянул ему кристалл, подаренный Демиургом. – Ее же немного надо?
– Каплю всего! – радостно подтвердил дракон, беря в руку с кинжалом кристалл. – Слушай!

Он поводит кристаллом над медальоном, всунул куда-то в район ушка для цепи кинжал и с торжественным выражением лица произнес:

«Контейнер, откройся!»

И медальон с тихим щелчком открылся.

– Бли-ин! – оторопело протянул Антон. – Все так просто! Ё!

– Ага! – согласился улыбающийся дракон. – Кто будет открывать дверь? Может быть, ты попробуешь, Ссессалахх?

– Разрешите мне? – шагнула вперед вампиресса. – Что для этого надо?

– Макни палец и засунь руку в дыру! – дракон протянул ей раскрытый медальон с остатками загустевшей крови последнего царя Гипербореи. – И все! Жди!

Черта макнула большой палец в желеобразную жидкость, растерла ее по остальным, и уже собиралась просунуть руку в отверстие, как внезапно застыла на месте каменным изваянием. Глаза ее закатились. Видны остались лишь синеватые белки. А через секунду ее начала сотрясать крупная, перекатывающаяся по всем мышцам дрожь. От сведенных судорогой пальцев, исходило розоватое меняющее интенсивность сияние.

Антон бросился к ней.

Однако так же внезапно и мгновенно она пришла в себя и, отстранив его левой рукой, как ни в чем не бывало, шагнула вперед и просунула правую, в полыхнувшее розовым цветом и исполняющее переливчатым писком нечто вполне музыкальное и бравурное, светящееся отверстие.

Дверь, натужно скрипя и радостно подвывая ржавчиной, отворилась.

– Да-а! Видимо, давно ее не открывали! – сделал вывод, первым пришедший в себя после цветомузыкального шоу, устроенного невозмутимо поглядывающей на нас вампирессой, Шшлемхх Аинн, сопроводив слова долгим задумчивым взглядом. – Ты как?

– Заходите! – вместо ответа предложила Черта, не обращая никакого внимания, на высветившуюся на полированном камне – табло, как она и предполагала, мерцающую руну «М».

– Хочешь что-нибудь сказать? – озадаченно поинтересовался Антон, пытливно заглянув ей в глаза.

– Не сейчас! – отрицательно тряхнула собранными в «конский хвост» волосами вампиресса. – Пока нечего. Потом, Тоша. Потом. Дома...

Антон кивнул и, подхватив с пола рюкзак, шагнул в темное помещение, по моему примеру пытаясь найти на внутренней поверхности стены выключатель. Когда лампы вспыхнули, все остальные последовали за ним. Дверь, теперь уже тихо, без скрипа, закрылась.

Раз никто не обратил внимания, значит, не стоит и воздух сотрясать. Это я о высветившемся значке на камне.

Руна «Эваз». В начертании очень похожа на букву «М». Означает переезды, смену мест и дальние странствия. В прямом положении – сулит перемены к лучшему.

Пускай так и будет!

IV

«В подсознании людей глубоко укоренилась мысль о том, что Вселенная должна быть логичной. Но реальность всегда, хотя бы на шаг, уводит нас за пределы логики».

Фрэнк Герберт, «Дюна»

Антон и все остальные.

Подземелья под резиденцией Десмодонтьевых.

На мгновение мне почудилось, что мы каким-то образом оказались в московской подземке. Точнее, на станции метро «Площадь Революции». Те же самые сводчатые потолки, подчеркнутые местами выступающими и скрещивающиеся вверху косыми линиями. Отделанные красным мрамором низкие широкие арки с бронзовыми скульптурами по углам. Шахматная черно – сероватая клетка на полу и круглые светильники, свисающие из-под свода на аккуратных позеленевших от времени цепях.

Разница наблюдалась только в отсутствии второго тоннеля с парой рельс и количестве арок на выходе к первому, в темный зев которого уходила одна широкая стальная полоса. Проход тоже был всего один, хотя со стороны платформы присутствовали еще две закрытые арки, или замурованные за ненадобностью, как на столичной станции, там, где стоят фигуры пионеров – географов и пионеров – авиамоделистов, или такова оказалась изначальная задумка древних метростроевцев.

Общая композиция и неизвестные, но угадываемого назначения предметы в руках бронзовых персонажей, в целом перекликались с тематикой московской станции. Оружие, к примеру, почти всегда можно отличить от, предположим, штангель-циркуля, да хотя бы по выражению физиономии и тому виду, с которым его держит статуя. А те имели неотличимые от нас внешние признаки, такие же тела и черты лица, те же позы и пропорции. Исключение составляли только некоторые непривычные детали одежды.

И ощущения изваяния вызывали соответствующие, сходные с возникающими при посещении столичной «Площади Революции». Которые, по задумке, безусловно талантливых скульпторов, должны были внушать уверенность в правильности принятых руководством решений и гордость от причастности к великим свершениям всего народа.

Общая длина платформы не превышала двадцати метров. Прямо напротив сводчатой арки прохода стояло нечто, смутно напоминающее серебристую фасолину с продолговатыми окнами и овалом закрытой двери на боковой стороне, покрытое толстым слоем пыли, хотя само помещение на удивление сияло чистотой.

Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать, – из открывшейся у пола ниши выбрался таблеткообразный аппарат и, поприветствовав нас переливчатой жизнерадостной трелью, принялся тщательно драить гранитные плиты пола, что-то про себя бодренько пилилика. Добравшись до «фасолины», он испуганно пискнул, резко развернулся и пополз в обратном направлении.

Понятно. Не его уровень допуска. Интересно, а нас эта штука к себе подпустит?

Как у Черты получилось открыть дверь метро, я пока не понимал. Но обещала рассказать, – значит расскажет. Всеслав, а особенно Шшлемхх Аинн, почему-то не очень-то и удивились тому, что произошло. Или уже устали это делать, или...

– Не ломай голову, Антоша! – словно прочитав мои мысли тихо, чтобы не услышала вампиресса, стоящая чуть поодаль за Всеславом, посоветовал дракон, как и все мы разглядывающий непривычного вида предполагаемое средство передвижения. – Все имеет свое простое и логичное объяснение! Раз Черта пошла с нами, значит, так должно было быть! Ничего в мире не происходит просто так. А, кто она? Я уже примерно догадываюсь. Тебе же, в своих озаре-

ниях, пускай она признается сама! Хотя, имей в виду – она, скорее всего и не предполагала, что имеет ко всему этому какое-то, даже опосредованное, отношение!

Он секунду помолчал и задумчиво добавил:

– В отличие от того, кто срежиссировал все происходящие нынче события...

– Ты об Изначальном? – уточнил Всеслав, краем уха слышавший речь дракона.

Черта, окинув нас задумчивым взглядом, молча направилась к «фасолине».

– Нет! Почему именно он? – пожал плечами тот. – Насколько я знаю, Изначальный просто создал все вокруг, – так сказать игровую среду, как и ты свой «Мир», только более всеобъемлющую. Без обид!

Теперь пожал плечами Всеслав, мол – чего обижаться?

– Ты имеешь в виду, что мы, собирая Сферу Миров, только выполняем прописанный кем-то квест?

– Ты же был против написания жестких сценариев для своей игры? – возразил дракон, направляясь к остановившейся перед входом в безжизненный транспорт вампирессе. – Почему ты думаешь, что Изначальный не мог поступить так же?

Я пошел вслед за Шшлемхх Аинном.

– То есть отдать формирование событийных линий искинам? – уточнил Всеслав, догоняя нас. – В моем «Мире» нет обезличенных искинов! По аналогии – их нет и во Вселенной Изначального! И кого же ты из действующих вокруг лиц, видишь в роли генератора событий для нас? Не Де Смодонти же?

– Почему бы и нет? Не из-за того же только, что ты с ними когда-то чего-то не поделил? – усмехнулся дракон. – Они, кстати, больше всех твоих знакомых подходят на эту роль! Потому как, никогда еще развитие и прогресс не определяли личности добрые и пушистые! Весь генезис – это история возвышения и падения себялюбивых, амбициозных, бескомпромиссных и безжалостных особей отдельно взятого вида, с претензией на безусловное доминирование в своей видовой среде!

Шшлемхх Аинн посмотрел на задумчивую Черту, не решающуюся приложить ладонь к соответствующему однозначному изображению справа от входной двери на покато боку «фасолины».

– Однако я не думаю, что это они! Де Смодонти, скорее всего тоже только пешки! – закончил он и мягко поинтересовался у вампирессы. – Мы ехать сегодня будем или нет, девочка?

– Я боюсь! – честно призналась Черта, вымученно улыбнувшись. – Боюсь узнать о себе всю правду. Боюсь, что все уже не будет так, как раньше...

– Ничего уже не будет так, как раньше! – дракон положил ладонь на ее предплечье и легонько сжал, заглядывая в глаза. – Все изменилось в тот момент, когда ваши с Антоном дорожки пересеклись. Теперь есть только два варианта – или идти и дойти до конца пути, или стоять и ждать, пока этот путь, из тропинки, ведущей к победе, не превратится в пропасть поражения! Не ради этого же ты отказалась от предлагаемого Десмодом господства над миром? Так что, смелее, девочка!

Она посмотрела мне в глаза, словно пытаясь найти в них ответ на незаданный вопрос. Я ободряюще ей улыбнулся, подошел и обнял, поцеловав в нос.

– Я с тобой, дорогая, что бы ни случилось! Все будет хорошо! Открывай!

Черта поднялась на цыпочки и, улыбнувшись, подарила мне благодарный поцелуй. Повернувшись к «фасолине», вдохнула, и уверенно приложила свою узкую ладошку к пятерне нарисованной на ее боку. Овальная мембрана, распавшись на лепестки, бесшумно задвинулась внутрь стены, открывая вход в капсулу, осветившуюся изнутри мягким желтоватым светом. Мы вошли и коротко осмотревшись, расселись в удобные анатомические кресла. Черта устроилась в одиночном, располагавшемся впереди остальных. Из подлокотника ее кресла выдвину-

нулась панель, перед глазами развернулся экран дисплея и прозвучал вопрос на неизвестном языке.

Она, недолго посомневавшись, ткнула пальчиком в одну из кнопок. Дверь так же бесшумно закрылась, и капсула слегка качнулась, трогаясь. О том, что мы куда-то движемся, догадаться можно было только по редким лампам освещения тоннеля, слившимся от скорости в две сплошные белые полосы и исчезающие за лобовым стеклом по бокам капсулы.

Минут через пятнадцать они распались на отдельные огоньки и «фасолина», плавно замедляясь, остановилась. Дверь открылась, и на приемной платформе вспыхнул свет. Голос произнес нечто приветственное, дисплей исчез, а панель управления втянулась в подлокотник.

Черта встала и сделала приглашающий жест.

– Добро пожаловать на станцию «Терра – Альфа»! Основную базу терраформантов. Самую первую из построенных колонизаторами с Фаэтона на Земле!

– Откуда информация? – поинтересовался Всеслав, выбираясь из кресла. – Ты понимаешь язык фаэтонцев?

– Не знаю... – смутилась Черта. – Это произошло, когда я макнула палец в кровь царя Гипербореи...

– Геном Апполота активировал ее родовую память! – сообщил всем Шшлемхх Аинн, направляясь на выход, и посоветовал: – Пора прояснить ситуацию, в которой ты так неожиданно оказалась, девочка! Скажи нам, наконец, свою фамилию, которой так никто из вас до сих пор и не удосужился поинтересоваться!

– Моя фамилия Пэрвисток, – не понимая, к чему тот клонит, сообщила Черта.

– Ничего никому не напоминает? – обернулся к нам дракон.

И тут я вспомнил рассказ Аксиньи.

– Профессор Первейтс? Руководитель Четвертой Экспедиции? – вскричал я пронзенный догадкой. – Ты прямой потомок по его линии! Так вот оно что!

– Кроме того, – наставительно поднял палец дракон. – Пэрвисток – на одном из славянских языков, это первенец, первый ребенок, а также все, что появилось, создано или делается первым, раньше всего остального.

– Но, это же не польское слово! – возразил я, обращаясь к Черте. – Украинское. А ты родилась в Сохачеве, под Варшавой!

– Почему украинское? – удивилась она. – Это древненендское слово! А от вендов, как мне говорила мама, пошли и анты и склавены, и возможно, вообще все западные славяне!

– Ладно! Давайте потом покопаемся в тайне происхождения такого множества народов, всего от одной малочисленной партии колонистов! – предложил дракон, останавливаясь в центре точно такого же сводчатого зала с арками, как и под особняком Десмодонтьевых, только немного с другими статуями и осматриваясь. – В любом случае, есть над чем подумать. В том числе и о расхождении временных линий. Род Черты, получается даже древнее нашей ветви гипербореев. Это они создали все, что мои предки так бездарно потеряли...

Он нахмурился, но тут же улыбнулся.

– Спорим, за той дверью, точно такой же холл, с тремя входами, как и везде?

– Можно и не спорить! – заверила Черта, подходя к стене и бесстрашно засовывая руку в светящееся розовым светом отверстие. Дверь щелкнула, открываясь. – Застройка типовая. Идем в зал управления! Возможно, там аппарата еще действует?

– Толку нам с той аппаратуры? – проворчал дракон, однако пошел вслед за вампирессой. Мы с Всеславом последовали за ними.

Действительно, вся непривычных очертаний фаэтонская машинерия – электроника, встретила Черту радостным перемигиванием и пощелкиванием. Снова прозвучал доброжелательный приглашающий голос.

– Предлагают оператору занять свое рабочее место. Для связи с метрополией... – пояснила она.

– А вдруг? – у Всеслава в глазах загорелась надежда. – Что мы теряем, в конце-то концов?

– Ничего! – согласилась Черта, садясь в кресло, окруженное полусферическим пультом и кладя ладони в специальные выемки на подлокотниках. Голос управляющего компьютера, в этот раз серьезный и официальный, произнес нечто требовательное. – Но ничего и не приобретаем!

Вампиресса убрала руки и поднялась из кресла, аппаратура, разочарованно пискнув, поумерила мигание и спустя несколько мгновений, вообще отключилась.

– Требуют вставить в приемное гнездо какое-то загадочное «Наследие Фаэтона» для юстировки и калибровки антенн, – пояснила она с недоумением. – И приготовить сет или фасет оператора. Я так толком и не поняла. Или офсет... Якобы для сеанса связи с метрополией. У нас же ничего этого нет?

– Пока... – покусал задумчиво губу Всеслав. – Пока, нет! Что ж, вернемся сюда потом! А теперь пора выбираться отсюда и все-таки попытаться найти Лассар! Да, Шшлемхх?

– Точно так, дружище! – согласился дракон, поинтересовавшись у Черты. – Кстати, нет ясности, где мы?

– Так вы в курсе насчет всех этих вещей? – пропустила мимо ушей его вопрос Черта.

– В курсе, – не стал отрицать Всеслав. – Собираем потихоньку. Только конца – края поискам пока не видать. Да и не для связи с несуществующей метрополией они нам нужны...

– А для чего?

– Это долгая история! – встрял в диалог я, понимая, что так мы можем бесконечно разговаривать ни о чем, а время неумолимо приближает развязку. И какой она будет, сейчас зависит не от слов, а от конкретных действий. – Я тебе дома расскажу, хорошо? Не то и наша Земля исчезнет вслед за Фаэтоном, пока мы будем тут болтать! Ты можешь сказать, где мы?

– В недрах Дапсанга, – сообщила вампиресса, нажав на одну из кнопок и вызывая на дисплэyre вполне современную спутниковую карту, – у самого корня горы. Второй по высоте вершине планеты в хребте Балторо – Музтаг, что значит «Ледяной Хребет», горной системы Карокорум. Высота – восемь тысяч шестьсот четыре метра.

– Зашибись! – констатировал Всеслав. – И как нам отсюда выбираться?

– Не знаю... – растерялась она.

– Больше восьми тысяч метров вверх по лестнице? – ужаснулся я, вспомнив наш недавний спуск в подземелья особняка Десмодонтьевых и прекрасно представляя, насколько тот отличается от подъема. Да и глубина там была раз в двадцать меньше. – Мы же два дня будем подниматься! Если раньше с голодухи не померем!

– По-моему, здесь есть лифт! – не поддавалась панике Черта. – Пойдемте, проверим!

– А потом, голым задом вниз по леднику? – поинтересовался Всеслав, пряча усмешку и не тронувшись с места.

Вампиресса подозрительно посмотрела на него.

– Не все так экстремально! – рассмеялся дракон, поняв, что тот просто прикалывается. – Не обижайся на него девочка! Это он так радость выражает! Своеобразно. Портал наверху работает, я уверен. Ну, а нет, – у нашего шутника есть мана в накопителе. В драконьей ипостаси я легко донесу вас до Скарду или Каримабада. А дальше уже разберемся! Где он, твой лифт?

Черта, бросив на Всеслава еще один подозрительный взгляд и неопределенно фыркнув, молча проследовала в холл и дальше, к одиночной двери, напротив. И уже оттуда поинтересовалась:

– Что, и в хранилище не будете заглядывать?

– Толку нам с того хранилища? – проворчал дракон, однако, увидев выражение лица Всеслава, пошел вслед за ним к крайней правой двери. – Снова мне пальцы колотить?

– Меня она не признает! – пожал плечами тот.

– Она и Шшлемхха не признает! – предположил я, помахав Черте, чтобы подошла. Дракон, все-таки попробовал. Как я и думал, безрезультатно. Дверь не открылась.

– Когда ее программировали, Гиперборея еще не появилась! – высказал я свою догадку. – Кроме колонистов, наверное, здесь никто больше не бывал!

Вампиресса спокойно открыла дверь и посторонилась, пропуская меня вперед. Я вошел и уже привычно щелкнул выключателем. Вспыхнувшие лампы осветили... Нет, не правильно! Они были не в состоянии осветить весь объем открывшегося взору помещения.

Невероятной высоты зал, совершенно выбивающийся из той минималистической архитектурной концепции, которой следовали в своих постройках колонизаторы – терраформанты, экономящие энергоресурсы и ресурсы строительных машин.

В нем мы почувствовали себя муравьями. Даже не лесными, а теми, – рыжими, микроскопическими, продуктовыми.

Те из вас, кто посещал Кельн, меня поймут. Создавалось впечатление, будто тот знаменитый собор каким-то образом аккуратно вправили в толщу Дапсанга и мы попали внутрь его. Очень похоже, но еще более величественно и впечатляюще! Если по легендам, главному архитектору Кельнского собора помогал сам дьявол, то тут явно в поте лица поработал весь сатанинский строительный трест с ним во главе.

Но не мрачная красота потусторонней архитектуры, не сонм казавшихся ожившими изваяний демонических тварей, и не человеческая фигура высотой в три моих роста в дальнем конце сводчатого зала завладели нашим интересом, хотя в другое время я бы многое отдал, чтобы хотя бы только поглазеть на все эти диковины. Все наше внимание поглотило огромное, высотой с десятиэтажку, коричневатое – серое нечто, отдаленно напоминающее молодую сосновую нераскрывшуюся шишку и висевшее в воздухе посреди помещения, в паре метров над полированным гранитом пола.

– Стой! Ты куда? – окликнул я Всеслава, уверенно направившегося к этому нечто.

– Туда! – просто ответил он, не оборачиваясь. – Там нет опасности!

Он подошел и встал под нижней частью, нависающей над ним «шишки», дотронувшись до нее обеими руками и уйдя в себя. Затем, очнувшись, принялся водить по бугристой поверхности пальцами и под ними стали вспыхивать горящими оранжевыми линиями нарисованные им знаки. Закончив начертание, Всеслав отступил на шаг. Из нижней полусферы «шишки» в пол ударил голубой конус света, и замер, срезанной плоскостью, наподобие двери, обращенный к нему. По всей «шишке» пробежала волна дрожи и плотно прижатые друг к другу чешуйки поползли вниз, раскрываясь и превращая невзрачное нечто в прекрасный шафранно – розовый цветок лотоса.

Мы втроем подошли ближе.

Всеслав посмотрел на нас, улыбнулся и сделал приглашающий жест. Шагнув в конус и исчез.

Дракон хмыкнул, зачем-то закатал рукава рубашки и тоже ступил вслед за ним.

Черта пожал плечами, сделала шаг и пропала.

Я потоптался на месте еще пару секунд и тоже решил... .

Внутри цветка оказалось просторно и светло. И пусто. Только посередине, возвышаясь метров на двадцать, торчал многоярусный круглый стеллаж, диаметром в два метра, забранный по бокам паутиной тончайшей силовой сетки. На нем, сверкая мириадами переливающихся граней, лежали горы бриллиантов чистой воды!

По крайней мере, мне так показалось при первом взгляде.

На самом же деле, – на полках, искрясь, переливаясь и словно надсмехаясь над нами, весело сияли, каждый всеми своими 256-ю гранями, тысячи октерактов, или – Сфер Миров!

Разнообразных диаметров, оттенков связей в точках схождения и степени прозрачности внутренней сути...

– Это что это?! – только и смог пораженно выдать я.

– Семена будущей вселенной! – Всеслав провел пальцем по силовой паутинке, прильнувшей, казалось с радостью к его руке, рисуя сложную руну. Поле, весело мигнув на прощание, исчезло. Он прошел внутрь и взял в руки октеракт размером с теннисный мячик, окинув взглядом полки с другими, разных размеров – от шарика для подшипника, до баскетбольного мяча. И вдруг застыл, закрыв глаза и прислушиваясь к чему-то внутри себя.

Черта положила на ладонку три Сферы поменьше и любовалась пробегающими в них искорками. Шшлемхх Аинн остался верен себе и ни к чему не притронулся. А я просто стоял с открытым ртом и тихонько офигевал.

Столько лишних телодвижений, столько переживаний, сколько разбитых надежд, но и надо честно признаться, радостных обретений было, пока мы искали, как мы думали, единственную Сферу Миров, вытягивая ее буквально по кусочкам из разных мест Земного реала и виртуала!

Из-под носа демонов, из загибающих ручонки Де Смодонти...

А они – вот! Тысячами лежат на полках, уже собранные и радостно мерцающие в руках молодого Демиурга...

Зачем?

«Демиурга?» – царапнула мысль.

– Это остатки базы Предтеч! – выдернул меня из размышлений голос Всеслава. – Хсанг, в смысле эта «шишка», – их живой корабль, самец, плывущий по Мультиверсу и разбрасывающий семена. Своеобразная сеялка панспермии. А эти Сферы – зародыши звездных систем! Почему-то он оказался заперт на базе. Колонисты с Фаэтона нашли ее. Нашли корабль здесь, но так и не смогли активировать. Как мне открыл хсанг, – среди них не оказалось достойного.

Предтечи разбрасывали матрицы, ожидая появления будущих Демиургов, которые те смогут заполнять зарождающимися мирами! Помнишь, действующий Демиург – Хранитель Порядка, нам рассказывал в своей резиденции, когда мы только-только встретились с ним в первый раз?

Сфера – это 256 миров. Октеракт из 256-ти Сфер составляет Астр, а октеракт из 256-ти Астров, соответственно – Рангарайдр! Здесь Сфер Миров, ровно на одну Вселенную – на один Рангарайдр! Если быть точным, их тут 16777216 штук!

Он вновь прислушался к чему-то внутри.

– Нет! Я не прав! Тут их, на одну меньше... – он покачал головой, словно соглашаясь с кем-то, вероятно с кораблем. – Да! Здесь не хватает только нашей Сферы Миров!

– Значит, все это не зря? – с неожиданной для себя самого радостью, поинтересовался я.

– Я же говорил! Ничего в мире не происходит просто так! – повторил свои недавние слова Шшлемхх Аинн за нашими спинами. – Пойдемте друзья! Время не ждет!

– А Сферы? – озабочился я. – Нельзя их так оставлять! Без присмотра!

– Пролежали они тут уйму сотен лет, – полежат еще немного! – не согласился дракон, разворачиваясь к светящемуся конусу выхода. – Фаэтонцы не справились с хсангом, и Де Смодонти не обломится! Не переживай!

– Ты, как всегда прав! – согласился Всеслав, кладя взятую им Сферу Миров на стеллаж. – Черточка! Оставь шарики там, где они лежали!

Вампиресса со вздохом вернула сферы на место.

– Где у нас там лифт? – поинтересовался Всеслав у нее, когда мы вышли наружу из «собора». – Веди, пожалуйста!

V

«Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками?»

Антон Чехов.

Почти все в сборе.

Антон.

Наши похождения закончились на заснеженной вершине Дапсанга, куда нас доставил скоростной лифт, любезно предупредив о мало пригодной для дыхания на такой высоте концентрации воздушной смеси и попросив надеть кислородные маски, которые можно взять в стенной нише у выхода. Они действительно оказались там.

След Лассар на Бххеатты, казалось, потерялся окончательно. Не зная, как поступить, мы решили вернуться на Мальту, куда перед вылазкой в особняк Десмондтьевых, отправили Аксиныю и Ксюшу.

Шшлемхх Аинн пребывал, мягко говоря, в плохом настроении, не принимая сочувствия от наших женщин, отказавшись от обеда и уединившись в беседке на заднем дворе. Шштелльсси, наплевав на его недовольное ворчание, оставила прогретую солнцем кучу песка и забралась на скамейку из ротанга, которую тот облюбовал, улеглась рядом, положив тяжелую голову ему на колени и, похоже, спокойно задремала. Подбородок уставшего дракона, через время опустился на грудь, глаза закрылись, и он отключился вслед за нею.

Я же, наоборот, перекусил с удовольствием, – солянка, приготовленная Аксиной и испеченный Ксюшей яблочный пирог, отлично восстановили силы. А улыбки моей черно-белой женской половины, настроение.

Я отдыхал, в благодушной задумчивости скользя по лицам близких взглядом, мысленно благодаря их за молчание, царившее за столом. И тут неожиданно пол под ногами мелко задрожал, а затем пару раз чувствительно тряхнуло весь дом. Посуда на кухне зазвенела. Я недоуменно оглянулся, Всеслав посмотрел на меня, а женщины, вроде как ничего и не заметили. Перед глазами выскочило сообщение:

«Поступил запрос на добавление в «френд-лист» от: Конди, Полюбава, Лектор Кол, Мегадес +V+, Лекс III++, Алиянита, Семихвостка, Бронята, Абигор, Шшеедлаоххр, Ссимааххт, Уиллиссьями, Паашши, Массишшим, BlackNight_Rose, RolyPoly...»

И еще десятка от пяти игроков, которых я не знал. Если не считать внезапного кратковременного землетрясения, меня поразило в ситуации даже не то, что со мною хотели дружить мастер – рога Шиммерман и ревнующий к Марфуте Подкаблучник – Фрол. Сознание зацепилось за совершенно не уместного в этом списке «Димонита2019». Он-то как туда попал? Хотя появление в реале запросов на добавление в друзья от ребят с Земли, из «Мира», Ассахты и Та Суил...

– Тебя тоже зовут дружить? – заметив мои расширившиеся зрачки, расслабленно откинувшись на спинку стула, вроде как ничего из ряда вон выходящего недавно не произошло, поинтересовался Всеслав. – Похоже, время заканчивается. Совсем...

Аксиныя куда-то вышла. Ксюша и Черта спокойно убрали со стола.

– Вам прислали френд – листы? – поинтересовался я у них.

– Конечно! – улыбнулась Ксюша. – Я уже ответила! Дядя и братья передавали тебе привет!

– Я тоже получила! – подтвердила Черта. – Поставила Равка в игнор.

– И все? – мне показалось, что они воспринимают ситуацию как-то не так. Или просто недопонимают.

– А... – заикнулся, было я, но неожиданно появившийся на пороге Шшлемхх Аинн сделал страшное лицо, приложил палец к губам и поманил нас со Всеславом во двор.

- Не надо их пугать! – попросил он, когда мы дошли до беседки.
- В смысле? – не понял Всеслав. Я, кстати, тоже. – Что значит: «пугать»?
- В прямом! – вздохнул дракон, усаживаясь на скамейку рядом с делающей вид, что спит, саламандрой. – Они все равно не поверят вам! Только всполошатся...
- Но, ты же все понял? – пытливо взглянул на него Всеслав.
- А ты? – вопросом на вопрос ответил тот.
- Барьер между мирами пропал! – Всеслав сел за стол, напротив дракона. – Вот что я понял! И времени у нас больше нет!
- А они делают вид, что не понимают! – подтвердил я.
- Они на самом деле ничего не понимают! – заявил дракон. – Они даже не заметили!
- Я и вижу! Но почему? – удивился я. – Неужели дом ходил ходуном исключительно для нас?
- Как бы да, и как бы не совсем! – нахмурился дракон. – Барьер действительно пропал и землетрясение, как говорится, цветочки. Дальше, сила и количество катаклизмов скорее всего усилятся стократно.
- Демиург предупреждал нас! – подтвердил Всеслав упавшим голосом. – Та Суил пытается заменить собою Землю, и если барьер исчез, значит, начнут изменяться мировые физические константы на метафизические, действующие в виртуале, игровые.
- Правильно! – согласился Шшлемхх Аинн. – Радует одно – физика в метафизику превращается не мгновенно! Так что, немного времени у нас еще есть!
- И это даже неплохо... – подумал я вслух.
- Ты, о чем? – подозрительно посмотрел на меня Всеслав. – Как это, – неплохо? Шутишь?
- Нет, конечно! – улыбнулся я. – Мы с тобою все ломали голову – как нам в Та Суил попасть, чтобы треть Сферы у Де Смодонти отжать? Вот возможность сама нас и нашла!
- Ну, если с такой точки зрения то, несомненно, да! – согласился он. – Хватило бы только сил и времени!
- Делай, – и сделаешь! – напомнил я ему и обратился к дракону: – Так почему женщины ничего не заметили?
- Все просто! – произнес Шшлемхх Аинн и задумался.
- Что просто? – не выдержал Всеслав спустя несколько секунд.
- Просто для них ничего и не произошло! – вынырнул из своих мыслей он.
- Как это? Объясни! – попросил я. – Они же тоже получили френд – лист! И ни капельки не удивились!
- И не удивительно! – усмехнулся дракон. – Они же в потоке!
- Видя, что мы его не совсем, а точнее совсем не понимаем, он попытался пояснить:
- Приблизительно говоря: в потоке событий данной мировой линии. Хотя это и не линия совсем, я бы сказал: больше на многослойную водопроводную трубу похоже. Сферы, конгломераты миров – Астры и Рангарайдры, плывут по ним. Каждый по своей трубочке, вложенной одна в другую, – меньшая, в более толстую. А разумные – те как бы, вообще по тонюсеньким капиллярам. Но все в одном потоке...
- А мы? – все-таки не понял я.
- А мы, так уж случилось, – вне потока! – закончил лекцию дракон.
- Это многое проясняет! – вырвалось у меня язвительное замечание. – Прости! Почему?
- Я знаю, почему! – почесав кончик носа, заявил Всеслав. – Если применительно к программному коду – тот, кто все это затеял, объявил нас глобально на уровне объекта «Известная нам Вселенная». Мы как бы и в потоке кода, но и сами по себе. У нас есть доступ к потоку всегда, к нам можно обратиться из любого места кода. А все остальные люди – локальные переменные, не выходящие за пределы области видимости своих конкретных функций!

– Еще доходчивее! Б... – чуть не выругался я. – Можно я теперь объясню? Чтобы и вам дошло?

«Сяпала Калуша с Калушатами по напушке. И увазила Бутявку...

Калушата присяпали и Бутявку стрямкали. И подудонились.

Калушата Бутявку вычучили.

Бутявка вздрезнулася, сопритюкнулася и усяпала с напушки.

Калушаточки! Не трямкайте бутявок, бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые.

От бутявок дудонятся.

А Бутявка волит за напушкой:

– Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!».

(«Пуськи бятые. Лингвистические сказочки». Людмила Петрушевская. Выдержки.)

Всеслав со Шшлемхх Аинном не сговариваясь, заржали.

– Ну, где-то так! – обтирая слезы с глаз, согласился первый.

– Почти! – поддакнул дракон, улыбаясь. – Объясню на другом примере, пересекающемся с объяснением Ссессалахха. – Время – это поток. Солнце, Луна, Земля, – существуют и в потоке и глобально. Они будут, даже если высохнут океаны, исчезнут животные, уничтожат друг друга люди. Но, это только, условно говоря. В контексте продолжительности жизни человеческой цивилизации. Потому как есть силы, глобальные на уровне объемов, в которых текут потоки событий вместе с звездными системами. Они будут существовать, и после их исчезновения. И так вверх, вверх...

– О-о! – воскликнул Всеслав, видимо озаренный новой свежей мыслью. – Получается, всю эту движуху с появлением, объединением и возможным взаимоуничтожением миров, кто-то организовал? До меня? То есть, в наличии всего этого бардака не только моя вина?

– Не организовал! – не согласился дракон. – А скорее, – просто позволил событиям произойти. Позволил вам выпасть из потока. Тебе – когда ты реализовал свою игровую вселенную, потерял ее, и готов был расстаться с самой жизнью. А Ааштони, когда он согласился весь этот бедлам объединять. Иначе его цифровая искорка, полученная в «Мире» при зачатии, так бы и угасла, а тот никогда бы не осознал себя и уж тем более, не раскололся...

– Ну, ты меня обнадежил, дружище! – обрадовался Всеслав, вскакивая. – А они управляют потоками?

– Неужели, сам не догадался? – не поверил дракон, пропустив вопрос мимо ушей. – Это же очевидно! Ты даже после стольких происшествий и озарений, еще не полноценный Демиург, а тогда...

– А ты не знаешь, кто или что, эти силы? – перебил его Всеслав. – Как с ними встретиться?

– Зачем? – опешил Шшлемхх Аинн.

– Чтобы предложить свою жизнь в обмен на восстановление «status quo»! – признался тот с горящими глазами, прислушиваясь к чему-то внутри себя. – Я не хочу ничего этого! Пускай, повернут поток вспять и все будет так, как было! Чтобы не умерли... Не ушли с Земли миллиарды людей!

– Очень в этом сомневаюсь! – скептически скривился тот. – Даже если бы я и знал, как к ним подступиться. Ведь, насколько я понял порядок вещей, смысл их существования, как и всех других **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** разумных существ, – не обжорство, не алчное бессмысленное накопление, не животные страсти, а единственно – интересная и захватывающая игра! Создание сложных комбинаций различных ситуаций и успешное их решение!

– Но, люди! – не согласился Всеслав. – Они же не игрушки!

– В твоем конкретном случае все «люди» живы и здоровы! – спокойно возразил дракон. – Несмотря на миллиарды трупов! И скорее всего, даже счастливы в своем, появившемся благодаря тебе и попустительству какой-то из сил, игрушечном Та Суил! Они ничего не поте-

ряли! А что поставили на кон участвующие в Игре силы, почему тебе знать? Нам ли оценить их потери? И кому интересно играть, зная, что ничего не теряешь?

Они оба замолчали, а я в третий раз задал Шшлемхх Аинну вопрос. Заодно и Всеслав пока поостынет. Тоже мне, придумал. Жертвоприношением, видите ли, решил от совести откупиться!

– Так почему наши дамы ничего не заметили? Причем тут поток?

– Да притом! – дракону явно уже надоел разговор. – При исчезновении барьеров между реальностью и виртуальностью произошла редукция квантового состояния общей виртуальности, зафиксировавшая их взаимопроникновение. Теперь на Земле частично действуют законы и метафизика виртуала, а там – земные законы и жесткая физика. Теперь уже в общем едином объеме. Понятно?

– Ясно... – промямлили мы с Всеславом в один голос. Не знаю, откуда Шшлемхх Аинну все это известно, но кругозор наш, мой, по крайней мере, он расширил основательно!

– Зря ты им так сложно все объясняешь! – донесся из-за наших спин негромкий мурлыкающий голос. Мы с Всеславом дружно обернулись. Так и есть! Братишка собственной персоной! Я бросился к нему обниматься. Можно уже не миндальничать – не котенок перед нами, а настоящий заматеревший лев! Так что не задавлю...

– Согласно гипотезе симуляции, имеющей в последнее время у них хождение, – Пончик благодарно лизнул меня в нос, но как-то вывернулся из объятий и отступил на шаг, подставляя голову под поглаживания Всеслава, – надо было сказать им всего три слова – произошла перезагрузка Матрицы. Почти мгновенная. Поэтому якобы, девочки не помнят и не знают о том, как могло, было быть! И для них реальность, такая как она сейчас – единственно существующая! С чатами в голове, френд – листами и системными оповещениями. В отличие от нас, выпавших из потока и помнящих, как все было на самом деле...

– Ты тоже, как бы глобальная переменная? – удивился Всеслав, почесав кота за ухом. – Как так?

– После того как я во время твоих поисков угодил в семимерный континуум... – признался Пончик. – Не знаю, как я тогда смог собраться и сохранить свою целостность, не распавшись на отдельные биты. Съесть чего есть?

Он принялся к ветерку, доносящему запахи недавнего завтрака от дома.

– Конечно, сейчас попасть сюда стало на порядок легче и энергии тратится намного меньше... Однако у меня сформировались уже определенные вредные привычки, знаете ли... И... В животе бурчит! Или съели все?

– Есть, конечно! – успокоил я его. – Пойдем на кухню! Девочки тебя покормят, если после перезагрузки не забыли о твоём существовании...

– Не забыли! – заверил Пончик, вопросительно глянув на Всеслава. – Вы не идете?

– Иди – иди! – улыбнулся тот. – Они обрадуются! А мы уже перекусили. Тут побудем, подумаем пока, где теперь Мать Драконов искать...

Пончик развернулся и направился в дом, продолжая для меня ликбез.

– Ни одна информационная система не в состоянии поддерживать постоянную эмуляцию всех возможных состояний всего множества объектов, необходимых для поддержания для каждого отдельного субъекта внутри симуляции видимости непрерывности ее потока...

– То есть, они ничего и никого не забыли? – уточнил я, снова почти ничего не понимая.

– Нет. Изменилась только их память об устройстве этого мира. Теперь они уверены, что игровая атрибутика – неотъемлемая часть их жизни с самого рождения. Только и всего!

– Тогда, для Ксюши, вообще ничего не поменялось! – сделал вывод я. Пончик согласно кивнул. – Она и так выросла в смешанном мире. И для Черты, наверное, тоже...

– Братик! Пончик! – воскликнули в один голос обрадованные девочки, но вампиресса, в отличие от драконы, тискать его не решилась. Тот сам подошел, когда Ксюша его отпустила,

и на мгновение притерся шерстистым боком к ноге Черты, получив в ответ благодарный чмок в носик.

Ксюша уже грела в микроволновке закупленные мною раньше специально для кота готовые замороженные говяжьи отбивные. Черта принялась расставлять вымытую Аксиньей посуду в шкаф.

– Почему вы мне не сказали, что потеряли след Матери Драконов? – не выпуская из поля зрения вращающееся на тарелке в микроволновке мясо, покосился на меня братец. – И долго вы собирались слезы по щекам размазывать, когда ее упустили, вместо того, чтобы меня позвать?

– Не знаю... – смутился я, только сейчас подумав, что Пончик прав на все сто. Мы действительно почему-то забыли о его способностях. – Шшлемхх Аинн как-то неожиданно появился... Да и с местом поиска все было совершенно очевидно! Мы ее сразу нашли...

– Без обид, брат! – тихо, так чтобы слышал только я, произнес он, окинув задумчивым взглядом хлопочущих по кухне девушек. – По-моему, вы с отцом слишком много своих скромных вычислительных мощностей переключили на них! Не ко времени! Ты знаешь, что в Мире, который он запустил с нуля, снова начинают исчезать целые локации?

Я отрицательно покачал головой. И вновь он прав! Деликатно так намекнул о нашей, включая и дракона, тотальной заикленности на бабах! Блин! Вместо того чтобы полностью погрузиться в решение глобальных проблем, от успешного решения которых напрямую зависит буквально судьба Галактики, мы львиную долю усилий тратим на поиски и улаживание проблем своих женщин!

Пончик внимательно наблюдал за сменой выражений моего лица.

– Вижу, дошло! – удовлетворенно кивнул он. – Без обид?

– Без обид! – подтвердил я. – Однако поиск этой, надеюсь последней в очереди бабы, придется по-любому закончить! Хотя, честно сказать, не пойму, зачем нам ее искать, если квест на это сгенерировали Де Смодонти, как нас в том уверял Шшлемхх Аинн. Если только, чтобы ему помочь. Ты знаешь чего-то, что не знаем мы?

– А ты так ничего и не понял? – пончик покосился на приближающуюся Ксюшу и замолк.

– Приятного аппетита! – она принесла тарелку с горой отбивных и поставила перед ним. Погладила. – Кушай, мой хороший!

– Спасибо! – он с удовольствием впился зубами в говядину. Ксюша с улыбкой недолго понаблюдала за ним и пошла дальше, заниматься своими делами. – Пока ничефо не моху сказать наферняка. Даше фтыдно как-то перет нефю! Она хорофая!

– Жуй молча! – посоветовал я, размышляя, что же он имел в виду. – Подавишься...

После того как Пончик насытился и обменялся мыслями о чем-то с молчаливой саламандрой, поманив ее кивком головы в сторонку от беседки, где разговаривали Всеслав с драконом, он пошел к Аксинье. Недолго пообщавшись и с нею, вернулся ко мне.

– И что они сказали? – поинтересовался я, подозревая, что он подходил к ним не просто так.

– Шштелльсси порекомендовала найти каких-то «трех равных», – он скептически фыркнул. – Кто такие, откуда? Объяснять не стала. Ты же ее знаешь! Не хочет снова в камень превращаться, наверное. А ведунья кое-что вспомнила. О событиях одной грозовой ночи 1230 года...

– И что же? – острые коготки поискового азарта внезапно царапнули душу. Мне стало интересно. Особенно дата. Примерно в это же самое время Святой Бес организовал как минимум два крестовых похода к мегалитическим артефактам неизвестной цивилизации, находящихся тогда в землях саамов. Мы с Пончиком и товарищем – поисковиком Димой, побывали там недавно во время Ламмаса – праздника первого дня колдовской осени. Так случилось, что это был один день – первое августа, одновременно и 2043, и 1942 года.

– Драй Гляйхен... – уронил Пончик, задумчиво пошевелив усами.

– Это кто такие? – не понял я.

– Вот сейчас смотаюсь кое-куда, вернусь и все расскажу! – пообещал он. – Не говори пока никому, ладно? Не хочу дракона заранее обнадеживать. Мне надо проверить свои предположения. Я ненадолго!

И он исчез, растаяв в воздухе.

Женщины устроились за беседкой загорать, взяв с собою для настроения бутылочку местного белого вина Гиргентина (Ghirghentina), которое наравне с красным Джеллеуза (Gellewza), традиционно изготавливается только из мальтийских сортов винограда. Правда, Черта от солнца спряталась под широкополой шляпой и порео, ничего, однако не скрывающем от моего проникающего взгляда. Всеслав и Шшлемхх Аинн, видимо так и не придумав, где искать начало очередной ниточки ведущей к Лассар, решили употребить чего покрепче.

Я же занял кресло под деревянным решетчатым навесом у внутреннего выхода из дома, и по укоренившейся полезной привычке полез покопаться в Инете.

Запрос: «Drei Gleichen».

Древние замки: Глейхен (Burg Gleichen), Мюльбург (Mühlburg) и Фесте Ваксенбург (Veste Wachsenburg). Как по мне, – вроде как одинаково написано: «Gleichen», и для замка одного из тамошних графских родов Глейхен, и для их общего названия «Гляйхен». А читать оказывается надо – первый через «ей», потому как название замка Глейхен происходит от кельтского слова «glich» – «скала». А второй – через «яй», «Драй Гляйхен», происходящее от немецкого слова «gleich» (быть равным или похожим).

Находятся они все на соседних горках в восточногерманской федеральной земле Тюрингия, между городами Арнштадт и Гота, по разную сторону от автобана А4.

Все три замка загорелись от попадания молний в одну и ту же мистически ненастную грозовую ночь 1230 года. Какого числа, скорее всего, уже никто никогда не узнает. Хотя у меня есть по этому поводу предположение. Народная память, она такая. Я думаю, дело было 22 августа, по всей видимости. Иначе, зачем немцам именно там, именно в этот день, устраивать свой знаменитый пиротехнический фестиваль?

«Drei (n) schlag» – «Тройной удар». Каждые три года. В этом году, кстати, тоже должен быть. Может быть, выделить время и съездить? Пишут, – фейерверки невиданной красоты в небо пуляют. Даже в роликах на «Тытубе» офигенно смотрятся, а в живую как? Представляете?

Ладно. Еще подумаю. До августа дожить как-то надо. Если у нас не получится довести дело до конца, боюсь, таких фейерверков придется насмотреться! Все «ейн, цвей, дрей» и прочие «шлагги», сиротливой зажженной спичкой покажутся!

Что там дальше?

В одном из этих замков жил немецкий граф-двоеженец.

Рыцарь, попавший в плен во время одного из Крестовых походов и вернувшийся на родину со второй женой – дочерью султана. Дана ссылка на «Письма русского путешественника» Николая Карамзина, побывавшего на могиле графа в тюрингской столице Эрфурте.

Что-то мне это напоминает...

Ну да, ну да! У меня, правда, не султанская дочь, а всего лишь королевская племянница. Да и не двоеженец я! Пока. Ведь не женился же еще? Хотя, – дурацкое дело не хитрое. Раз – два, и двоеженец! Тьфу, тьфу! Отвертеться бы, наверное, не помешало! Да не очень почему-то хочется. Полюбил я их как-то, что ли?

Незаметно. Обеих. Возможно, совершенно напрасно, и как там, в песне поется: «на свою беду». И замылиться куда-нибудь, было бы единственно правильным решением для нас всех, в плане не умножения сущностей...

Однако не буду. Пускай даже и себе на погибель. Хватит бегать! Раз так получилось, буду нести эти «чемоданы без ручки». Ха-ха! Каждый по очереди. Каждую ночь. Пока сил хватает...

Тьфу! Делом надо заниматься, а не на загоральщиц таращиться! Соберись!

Что-то зацепилось за взгляд, когда я на сайтах страницы листал и не дает покоя. Что это было? Ага, вот оно!

Погибший в 1190 году во время крестового похода Фридрих I, по прозвищу Barbarossa...

И что?

А ничего! Кроме того, что он был дедом небезызвестного Фридриха II Гогенштауфена, или просто Штауфена, – императора священной римской империи, самого, кстати, тоже императора. А тот в свою очередь имел терки со всеми Папами, вплоть до четырех отлучений от церкви, не смотря на титул Короля Иерусалимского. В том числе и со Святым Бесом – Григорием IX, посылавшем крестовые походы на Русь.

Как, интересно-то!

Барбаросса был любим народом. Легенды о нем прошли сквозь века. Согласно одной из них, в горах Гарца находится подземный замок Фридриха.

«Он не умер, – утверждает легенда. – Он просто спит в горах Тюрингии, сидя на стуле из слоновой кости за столом из мрамора, меж шести рыцарей, в ожидании своего второго пришествия, которое произойдет, когда немцы объединятся и сбросят рабство...»

Немцы, насколько я помню, объединились уже полвека как, а он что-то не торопится... Или они еще не избавились от рабства? Я так думаю, никогда и не избавятся. Нравится оно им. После той войны столетней давности, они постоянно себя виноватыми чувствуют, до маразма. То перед турками, то перед всеми арабами вообще. Беженцев напустили к себе столько, что самих немцев в Германии уже почти и не осталось.

Белое лицо днем с огнем в Берлине не найдешь, если только где-нибудь в глубинке, куда дети Ближнего Востока не очень-то и рвутся. Там работать надо. Не затем же они из Ливий и Сирий бежали...

Ну да ладно, это их проблемы. И французов, и англичан, и голландцев и... Короче! Их всех проблемы, не мои! Продолжу...

Молва достаточно точно указывала и расположение этого замка – в подземных пещерах горы Кифхойзер.

В начале двадцатого века в пещеры спустились спелеологи. Им открылся таинственный мир подземных гротов, озер с кристально чистой водой, узких коридоров и сложных лабиринтов, мир полный оптических иллюзий, идеальное место для поддержания легенды о тайнах императора.

Кифхойзер...

Карта. Где это?

Опа! А это уже интересно! За Эрфуртом. Между тремя горами с замками, «Три равнины» и тайным подземным дворцом Барбароссы под Кифхойзером, всего-то чуть меньше ста километров! Есть какая-то связь или нет?

Пока не вижу...

Но какие-то неясные мысли и образы, все же толкутся в голове. Ладно. Подожду, пока сами наружу не попросятся.

– Бу! – выстрелом над ухом прозвучал голос Пончика. Не знаю, как я не выпрыгнул из кресла от неожиданности? – Я ее нашел!

Братец вернулся! Быстро. Вот же шутник, гадский! Сидит радостный, без малейшего зазрения совести на необъятной морде. С невинным видом всю ее длиннющим шершавым языком вылизывает. Как ребенок, честное слово! А ничего, что у некоторых неподготовленных личностей от таких неожиданных «бу», энурез приключиться может? Слава всем богам, – я все-таки оказался подготовленным...

VI

«Куда бы нас не заносило, главное вовремя вернуться».

Мила Наумова.

Всеслав.

И все остальные.

Мальта. 2044г.

Мы с драконом остались в беседке одни. Шштелльсси, распрощавшись с Пончиком, вернулась на скамейку, а он с Антоном куда-то ушел. Девочки расположились на солнышке у бассейна, вероятно собираясь пополнить запас витамина Д в организме, пока есть такая возможность.

– Шшлемхх! – решил я отвлечь друга от тяжелых дум, почему-то ощущая стопроцентную уверенность в том, что мы в скором времени найдем его ненаглядную Ласочку. – Расскажи мне о ваших Путях, пожалуйста! Что они такое и как вписываются в привычную нам картину мира?

– Что? – с трудом отвлекся от мыслей он. – А-а... Пути Избранных...

И снова умолк. Я не стал торопить его с ответом. Надо немного времени, чтобы переключиться. Пускай раздуплется пока. А я тем временем стал любоваться тремя наядами, или нимфами. Или музами, не знаю... Не смотря ни на что, весело щебечущими у бассейна. В общем – той улыбчивой красотой, без которой эта придавленная сепией Антонова реальность была бы еще мрачнее.

Ася, поймав мой взгляд, послала мне воздушный поцелуй. Помахал ей в ответ рукой. Она показала мне язык и повернулась на шезлонге так, чтобы мне стало лучше видно точеную талию и выпуклый изгиб ее упругого бедра. Поймал себя на том, что облизываю губы. Внизу живота тягуче заныло. Солнышко засияло ярче и все вокруг стало как-то еще радостнее.

Пригласить ее, что ли в дом, посмотреть вместе Антошину коллекцию окаменелостей? Все равно это произойдет рано или поздно, так почему бы и не сейчас? Я уже собирался подать ей знак...

– Не в нашу, а в вашу! – наконец-то соизволил «отвиснуть» Шшлемхх Аинн, возвращая меня в унылую атмосферу беседки. – Я в той картине мира вырос и стал настоящим драконом! А вписываются они, очень даже просто! Пути – это материализованные взаимосвязи реальностей, составляющих каждый конкретный октеракт! Есть еще Пути Достойных, Пути Высших, и Пути Предков.

– Почему так много? – поинтересовался я, с сожалением отбрасывая видения процесса нашего с Асей рассматривания гобеленов. Или чем я хотел там с ней любоваться?

– Совсем и немного! – не согласился дракон, ухмыляясь. Видимо, все мои гендерные намерения оказались большими буквами прописаны на моей простодушной и совершенно не покерной физиономии. – Мне доступны только два вида путей: Избранных и Достойных.

– И в чем отличие? – заинтересовался я. Внезапно промелькнувшая мысль, окончательно сдула мой игривый настрой. – погоди! Попробую сам угадать!

Шшлемхх Аинн откинулся на спинку скамейки и скрестил руки на груди.

– Ну, вперед!

– Пути Избранных – связи миров в октеракте, как ты и сказал. Пути Достойных, соединяют октеракты внутри Астра, – предположил я. Он согласно прикрыл глаза. – Пути Высших, – соединяют Астры в пределах Рангарайдра. А Пути Предков, получается...

– Правильно получается! – подтвердил дракон, согласно покивав. – Пути Предков лежат между Рангарайдрами – Вселенными.

– Ого! – поразился я, попытавшись представить себе всю необъятную протяженность и сложность паутины Путей. Ожидаемо не получилось. Сознание не смогло охватить всей картины, метаясь между отдельными шариками скоплений миров. – Это же! Вау!

– Это еще не «ого», и не «вау»! – предвкушающее сообщил он, удовлетворенный моей реакцией. – Это те Пути, которыми дано ходить не многим, но тем не менее, дано. Мне, например, и то не по всем. А еще есть другие Пути...

Он снова замолчал.

Я подождал немного, чуть дольше затянувшейся театральной паузы и, подыгрывая его тщеславию, поинтересовался:

– И что же это за Пути такие загадочные?

Он делано закатил глаза, протянул еще секунд тридцать, и признался:

– Пути Неисповедимые...

– Ух! – задохнулся я, придавленный непредставимым и недостижимым величием Макрокосма. – Прямо как в Книге! (Просто – «Книге». «Bible»). Неисповедимые? Между, между...

Я не смог придумать определения для Вселенной Вселенных, где все Рангарайдры собраны в один октеракт. А их еще, тех октерактов... Как я понимаю, даже не 256! И где-то там, в непредставимых объемах, бродит тот, кто все это создал!

– Так это же бесконечная бесконечность бесконечностей! – восторженно вырвалось у меня.

– Неисповедимые или нет, не знаю! – удовлетворив свое самолюбие, дракон поднялся и разом посмурнел, посмотрел в сторону выхода на задний двор, явно намереваясь идти в дом.

– Бесконечности, в том виде как ее представляешь себе ты, нет! – сообщил он мне задумчиво. – После достижения объема Асамкья (непостижимого), Мультиверс сворачивается сам в себя. Как бы отзеркаливаясь и, образно говоря, что на самом деле точнее, – выворачивается наизнанку, превращаясь в такой себе сревитьлум. И надо понимать, – Истинная Бесконечность только в этом! В их перетекании друг в друга. Мультиверса в сревитьлум. Макрокосма в мсоркоркаМ. И пройти по тем отзеркаливающим Путям, может единственно их творец!

Дракон досадливо махнул рукой и поморщился.

– Заболтались мы! А Ласочка где-то...

– Уверен, – мы ее скоро найдем! – попробовал поддержать его я.

Он снова скривил физиономию, – мол, насмотрелся уже на действенность вашей помощи. И тут же сделал вид, что все в порядке.

– Дай мне свой накопитель маны, пожалуйста! – попросил, смущенно отведя взгляд. – Антон отправит меня обратно, в твоё детство и я сам ее найду! Облечу всю Землю, но отыщу!

Он спустился по ступеням беседки, собираясь уходить. Удерживать его было бессмысленно, хотя и стоило бы, но и чем помочь, я тоже не знал. Что ж, пускай попробует. Полетает. Вдруг, действительно сам найдет? Я же ему никак не поспособствую. А накопитель потом как-то где-то зарядим.

И тут неожиданно появилась еще одна мысль, периодически проскакивавшая и раньше, только я от нее постоянно отмахивался, не допуская в глубину сознания. Не знаю, по какой причине. Ничего конкретного, только смутная тревога:

«Почему меня в последнее время преследует непонятное ощущение неправильности происходящего вокруг? Что не так?»

Да, я понимаю, конечно, все перевернулось с ног на голову: демоны, драконы, вампиры, прекрасные ведуньи... Мать моего ребенка, живущая в созданной мною же и возмнившей о себе невесте что, одной игре. Друг, неожиданно и одновременно долгожданно оживший в другой... Куда еще дальше? Какая правильность, как сказал бы непредсказуемый наш дружище Рута, «к Ябминой матери»? В самом дурацком дурдоме, и то больше нормальности!

И, тем не менее, частенько внезапно понимаю, – шел – шел, и уперся. Наглухо! Уткнулся лбом в очередное непреодолимое железобетонное препятствие и все! Хода дальше нет! Вообще! Словно в непроработанном с должным тщанием action-adventure (квесте) низкого пошиба. Вроде как развилка, и я не могу найти ключа, или другого запускающего новую сюжетную линию предмета, чтобы двигаться дальше и перейти к следующему заданию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.